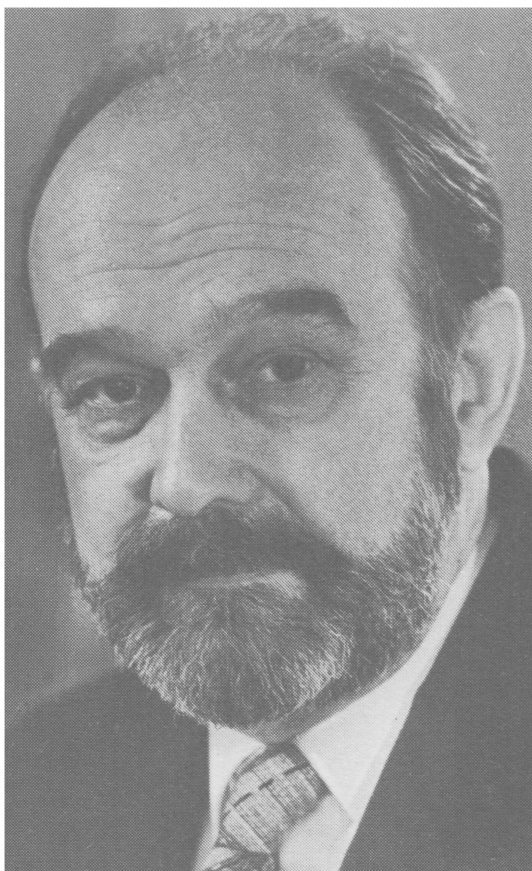

ISSN 0132-2095

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

МОСКВА

№ 3   1991

Владимир НИКОЛАЕВ

ГОРСОВЕТ ПО-АМЕРИКАНСКИ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 3

Издается с января 1925 года

Владимир НИКОЛАЕВ

ГОРСОВЕТ ПО-АМЕРИКАНСКИ

ОЧЕРКИ

Москва. 1991

Владимир НИКОЛАЕВ

Владимир Дмитриевич Николаев родился в Москве в 1925 году. С 1941 по 1947 год служил в Военно-Морском Флоте. Окончил факультет журналистики Московского университета. Более сорока лет работает в печати, двадцать семь из них — в журнале «Огонек». Член Союза писателей СССР. Автор публицистических книг о США, в том числе таких, как «Американцы» («Советский писатель», 1982 и 1985 гг.), «Близкие дали» («Современник», 1987 г.). Его главная тема — быт и нравы, психология и мораль обитателей США. Книга «Американцы» переведена на несколько языков, в том числе на английский. В предлагаемом сборнике — новые очерки В. Николаева.

ГОРСОВЕТ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Более тридцати лет назад, в 1958 году, мне, молодому тогда журналисту, выпала большая удача, вместе с тремя молодыми американцами я совершил путешествие на машине по Соединенным Штатам. Во время поездки мы останавливались не в гостиницах, а в американских семьях и студенческих общежитиях. Так впервые близко познакомился с американцами. С тех пор много раз бывал в США, путешествовал по стране, и всегда мое внимание привлекали люди, населяющие ее. О них я написал немало очерков и книг, о том, как они живут, работают, учатся, платят налоги, воспитывают детей, женятся, разводятся, борются за справедливость, совершают преступления.. Короче говоря, писал о том, какими я вижу американцев, об их психологии, морали, быте, привычках, традициях.

О политике я писал мало, в основном применительно к моей главной теме — рассказу об американцах. И почти никогда не писал я о местных властях (по-нашему, городских и районных), об участии американцев в их деятельности... Но после каждой новой встречи с Америкой убеждался в том, какую важную роль в жизни страны играют эти власти, скромные на первый взгляд. И свою последнюю поездку по Соединенным Штатам я решил совершить с определенной целью, получить более полное представление о местных властях. В ответ на мою просьбу американская сторона от имени правительства США предложила мне совершить поездку по нескольким штатам, главным образом по американской глубинке, по программе, которая, как говорилось в официальном приглашении, «предназначена для лучшего понимания государственной системы Америки, роли федеральных и местных органов власти. Она посвящена самым современным взглядам на эту проблему. Будут также затронуты тенденции к децентрализации управления, в частности, участие в нем населения, роль граждан и различных общественных групп». Целый месяц ездил я по американской провинции, встречался с местными политическими и административными деятелями, с учеными, разрабатывающими эту тематику, с коллегами-журналистами, с простыми людьми, которые в Америке в большинстве своем на местную власть смотрят более серьезно и придирчиво, чем на централь-

ную, предъявляют к ней более строгие требования, при этом немало местных жителей активно участвует в деятельности местных административных органов.

Итак, я постарался прикоснуться к истокам американской политической и общественной жизни и лишний раз убедился в том, что настоящая Америка начинается именно там, то есть, как говорят сами американцы, «на уровне корней травы». А мы, к сожалению, мало что знаем об этом уровне.

Чем ниже мы спускаемся по лестнице американской политической и административной структуры, тем сложнее и многообразнее становится она. Эту любопытную проблему я в течение нескольких дней обсуждал в штате Северная Каролина с учеными местного университета Ричардом Личем, Дэвидом Кэноном, Юджином Брауном, Стивеном Смитом, Хелен Лэдд, Уильямом Бьянко. Оказывается, американская наука сравнительно недавно занялась проблемами местной власти. Потому что назрела необходимость, ибо тема эта со временем стала исключительно важной, сложной и многоплановой. Например, достаточно ознакомиться с таким фактом: конституции штатов намного больше по объему, чем конституция страны, они полны таких конкретных деталей и подробностей, каких в конституции США не встретишь. Если она состоит из 9 тысяч слов, то конституция штата Нью-Йорк — 47 тысяч, а штата Алабама — из 129 тысяч слов! Разумеется, все они не списаны одна с другой, каждый штат многое решает, оценивает и делает по-своему. Причем эти конституции не являются окончательно устоявшимися законами, принятыми раз и навсегда. В тексты ныне действующих конституций штатов внесено более 5 тысяч поправок (в тексте конституции страны было сделано 26 поправок, хотя предложено их было около 5 тысяч).

Когда же мы спускаемся ниже уровня властей штата, то сталкиваемся с еще большим многообразием политических и административных форм, традиций, житейских укладов. И это многообразие тоже отнюдь не устоявшееся, оно в постоянном движении, как и сама жизнь, оно видоизменяется в связи с насущными или кажущимися требованиями.

В США местные органы создаются на основе законодательства штата и обладают правами, определенными этим законодательством. Но это, можно сказать, только отправная точка, станция, от которой отходит в свой путь местный орган власти, так как ему предоставлено полное право осуществлять свои функции на основе самоуправления без формального контроля со стороны властей штата, не говоря уже о федеральной власти. А бюджет местных органов складывается из местных налогов и целевых ассигнований штатов и федерального правительства. В этих последних ассигнованиях местная власть, конечно, нуждается, ждет их, порой требует, но все же основной ее двигатель — местные налоги, размеры и цели которых определяются по мере надобности.

Вообще взаимоотношение местных властей с властями штатов и федеральными — проблема сложная и в США всегда животрепещу-

щая. В разные периоды американской истории центр тяжести перемещался то к вышестоящим властям, то к местным, но сегодня можно утверждать, что последние пользуются подлинным самоуправлением. Опыт их деятельности представляется весьма интересным, может быть, в чем-то даже и поучительным. Без всякого намека на самоуничижение можно вспомнить, что у американской государственности более чем двухвековой стаж, а у нас — в три раза меньше.

Местной административной единицей, где выбирают органы самоуправления, является округ (как у нас — район), называемый графством. Обычно избираются совет графства и несколько должностных лиц (казначей, шериф, сборщик налогов и другие). Параллельно совету графства могут работать разные целевые комиссии. Находящиеся на территории графства города, как правило, имеют собственные независимые от графства органы самоуправления. Городские органы, кстати, еще более разнообразны, чем органы власти в графствах. И любопытно, что в большинстве городских самоуправлений всю их деятельность возглавляет учреждение, название которого абсолютно точно переводится на русский язык так: городской совет. В него могут избирать мэра и совет при нем, состоящий из руководителей отделов городского совета; в другом случае может быть избрана муниципальная комиссия, которая назначит мэра; есть и такая форма муниципального управления: избранный населением совет нанимает управляющего для квалифицированного руководства городским хозяйством (такой руководитель в отличие от избранных лиц может быть в любой момент уволен). Самых разных структурных вариантов местной власти очень много.

Все пятьдесят американских штатов подразделяются на более чем три тысячи графств, которые, в свою очередь, делятся на городские муниципалитеты (более 19 тысяч) и тауншипы (более 16 тысяч) в сельской местности. При этом надо особо выделить ту сложную структуру местного самоуправления, которая сложилась в настоящее время (тоже в самых разных формах) в городских агломерациях, то есть вокруг городов-гигантов с тяготеющими к ним населенными пунктами-спутниками. Так, вокруг Чикаго таких самостоятельных поселений, самоуправляющихся единиц, независимых от центрального города, насчитывается более одной тысячи! Такие агломерации требуют отдельного разговора. Мы же остановимся на тех местных властях, которые аналогичны нашим районным, сельским и городским, причем в небольших городах.

Есть еще и такая форма местного самоуправления, как специальные округа, их границы не совпадают с границами графств, городов и других административных единиц. Такие округа обычно возникают по инициативе населения, когда оно считает, что его насущные интересы в той или иной области не обеспечиваются традиционной формой местной власти. В первую очередь к таким единицам местного самоуправления относятся так называемые школьные округа, их насчитывается в стране около 16 тысяч. Они создаются гражданами, заинтересованными в про-

грессе школьного образования в их микрорайоне. Специальные округа могут возникать по самым разным поводам. Университетский профессор из Северной Каролины Ричард Лич рассказал мне забавную и поучительную историю из своей жизни. Еще в молодости он с женой жил в небольшом городке, население которого вдруг стало жертвой москитов. Они появились в огромном количестве, и не было от них спасения. Горожане обращались за помощью в местные органы власти, в столицу штата. Все было бесполезно! Оставалось надеяться только на самих себя. И вот жители городка создали свой округ, который называли москитным, обложили сами себя налогом по борьбе с этой напастью и в конце концов ее одолели.

После трех дней бесед с учеными в штате Северная Каролина я на три дня перебрался в городской совет города Дарема в том же штате. При населении в 130 тысяч человек он считается «городом промышленности, образования, медицины и науки». В городской торговой палате насчитывается более 1200 фирм (то есть примерно по одной на каждые десятерых жителей!). Вблизи Дарема расположены два университета. В городе две ежедневные многостраничные газеты и два еженедельника.

Дарем — единственный муниципалитет в одноименном графстве. Город управляется советом из 12 членов и мэром, которые выбираются. Графство управляется комиссией из пяти членов, повседневной административной работой руководит наемный (на зарплате) менеджер (управляющий) графства. По аналогии в городском совете ту же работу выполняет городской менеджер, он подчиняется непосредственно городскому совету и возглавляет его аппарат — 1300 служащих. Получается, что на сто жителей Дарема приходится один штатный работник горсовета. Нормальная пропорция? Наверное, вполне. Ведь других подобных организаций (скажем, как у нас, горкома партии, горкома комсомола, горкома профсоюзов и т. п.) здесь не существует. У городского управляющего есть один старший помощник и еще два просто помощника. В городском совете насчитывается 19 отделов (финансовый, планирования, полиции, пожарный, санитарный, расовых проблем, инженерный, стихийных и других бедствий, водных ресурсов и другие).

Городской совет расположен в прекрасном современном здании в центре Дарема. Знакомство с его деятельностью я начал с того, что пришел на его очередное заседание. Совет регулярно собирается на свои сессии, всегда открытые для публики, по первым и третьим понедельникам каждого месяца. Просторный зал мест на триста с высоченным потолком почти заполнен. На сцене, за полукруглым столом, мэр и члены совета, сбоку от них — городской менеджер, городской клерк (протокол) и городской прокурор. Местное телевидение тоже присутствует, не говоря уже о газетных журналистах. Сразу привлекает внимание большое табло на одной из стен, похожее на те, что устроены у нас на крупных футбольных стадионах. Оно фиксирует результаты голосования,

подводимые с помощью электроники. Потом, познакомившись со зданием городского совета, с его другими залами и помещениями, я смог убедиться в том, что оно все начинено электроникой, облегчающей многосложную деятельность этого учреждения.

Прежде всего обращает на себя внимание раскованный, непринужденный характер обсуждения вопросов повестки дня. Более того, каждый из выступающих или подающих реплики непременно пытается как-то сослаться, вызвать смех, который часто звучит в зале. У многих из присутствующих в руках подробнейшая повестка дня с приложенными к ней разными справками и деловыми бумагами. Мнения высказываются неодинаковые, с разных точек зрения, от имени самых различных заинтересованных сторон.

Вопросы обсуждаются самые житейские, интересующие горожан, затрагивающие их интересы. Например, в одном из городских районов предполагается построить торговый центр и комплекс зданий для размещения в них разных учреждений. Двое горожан, представляющих, как они говорят, интересы 150 своих соседей, протестуют против этого проекта. Их доводы: речь идет о районе, где люди селились именно потому, что он тихий. Новые центры создадут большое уличное движение, испортится воздух. Сторонники строительства утверждают, что эти опасения преувеличены. Сразу вопрос не решают, предполагают изучить.

С финансовым хозяйством городского совета мне помогал ознакомиться заведующий этим отделом Джон Педерсен, у которого 90 служащих. Деятельность их зависит главным образом от средств, собираемых с местных налогоплательщиков. Предмет этот очень сложный, особенно для нас, советских людей, так как в нашей действительности мы таких порядков не имеем. Само понятие «налог» у нас никаких особых эмоций и мыслей до последнего времени не вызывало, а мой собеседник Педерсен говорит о нем с большим почтением и озабоченностью, чем священник о Боге. «Решающим и определяющим фактором американской жизни» назвал журнал деловых американцев «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» налоги и связанную с ними сложнейшую всеамериканскую систему. Чтобы разобраться в ней досконально, нужно ознакомиться с несколькими десятками огромных томов, в которых изложены премудрости этой системы. Мы же коснемся только одного аспекта, имеющего скорее не финансовое, а моральное значение. Дело в том, что человек, который платит местный налог, может и видеть, как и на что расходуются его деньги, а это обстоятельство вызывает эффект сопричастности к делам города или графства, эффект общей заинтересованности и ответственности. Бюджет у города Дарема на год — 111 миллионов долларов.

О проблемах планирования и развития мне поведал заместитель заведующего отделом Дик Хейлс. Он охарактеризовал город и окружающие его земли как весьма перспективный и богатый район. Больше всего меня заинтересовал его рассказ о референдумах среди населения,

которые проводятся по самым разным проблемам развития промышленности, сельского хозяйства, культуры и т. п. Эта форма участия населения в административных и общественных делах давно уже стала прочной традицией, с которой я несколько раз сталкивался во время поездки по США.

Перед моим прибытием в Дарем прошел сильный ураган и причинил много бед, я видел разрушенные дома, искореженный лес... Руководитель отдела стихийных и других бедствий Билл Колли ввел меня в курс своей деятельности. После урагана все семьи из разрушенных домов получили временный приют и материальную помощь. Причем не только за счет городского совета, но и от Красного Креста, от федерального правительства, которое выделило 12 миллионов долларов. Главная задача отдела, который возглавляет Колли, быть в постоянной готовности ко всякого рода чрезвычайным происшествиям, они не должны застать людей врасплох. Похоже, что в Дареме этого не случается.

Интересный разговор о проблемах национальных меньшинств состоялся у меня с руководителем отдела горсовета Джо Бектоном. Неравенство между белыми и черными американцами все еще остается, главная проблема, по мнению Бектона, материальное неравенство, в целом негры живут значительно хуже белых. Это касается заработной платы, жилья, профессии, образования, медицинского обслуживания. Кое-что делается для восстановления справедливости, но процесс этот идет медленно. Бектон назвал и такие непростые проблемы, как комплекс превосходства у белых и ответный аналогичный комплекс у черных, говорил он и о белом и черном экстремизме. Посетовал и на то, что в его отделе всего 6 служащих (в местной полиции, например, 370 человек). Кстати, сам он негр, их в горсовете работает немало.

Америка — страна на колесах, поэтому нельзя было не встретиться с Элом Уилфордом из отдела транспорта. Он начал с общей в стране проблемы — с городского транспорта. При всеамериканской автомобилизации общественный транспорт развит слабо, он не всегда может давать доход. Эл говорит, что от его дома до ближайшей автобусной остановки 6 миль, вот и попробуй обойтись без машины! Инженер по профессии, он неожиданно заводит разговор о морали и философии в связи с автомобилями и дорогами. И он прав. Сплошная автомобилизация сильно влияет на психологию американцев, их характер, житейскую философию, семейную жизнь, мораль, преступность... У молодых американцев первые свидания, признания в любви и первые поцелуи происходят, как правило, не на скамейке под луной, а в автомобиле. Не выходя из своей машины, американец может получить деньги в банке, посмотреть кино, совершить покупки и т. п. С другой стороны, автомобили и дороги вызывают несметное количество проблем, начиная с того, что все больше и больше загрязняется окружающая среда. Глава Американской автомобильной ассоциации за безопасность движения С. Якшич за-

явил: «Мы являемся нацией, которая помешалась за рулем и считает это в порядке вещей».

Из многих встреч в горсовете Дарема запомнилась беседа с городским менеджером Орвиллом Пауэллом. Он сразу подтвердил уже известную мне истину, что работает по «контракту на 48 часов», то есть его всегда могут уволить. Работой своей доволен, видно, что считает ее весьма престижной. Заводит разговор о политике и административной деятельности. Полагает, что последняя в идеале должна быть вне политики, но, вздыхает он, в жизни этого добиться не удастся. Поэтому Пауэлл — за разумный компромисс, за естественный баланс между политикой и делом. Он заявляет, что часто бывает по политическим вопросам не согласен с горсоветом, но, повторяет Пауэлл, он не политик, а администратор. Уже в его бытность на этом посту несколько лет назад, говорит он, горсовет по своему составу был очень консервативным, сейчас — более либеральный, ему это по душе. Сетует не только на политиков, но и на какие-то интриги в аппарате, сокрушается: «Без них не обойдешься!» Самое выгодное впечатление произвел на меня этот сугубо деловой человек. Воспитанный, светский, с чувством юмора и чувством собственного достоинства.

Его, можно сказать, коллега, менеджер графства Джек Бонд, тоже человек с очень солидной деловой биографией. Говорит, что это хороший район, перспективный, но, к сожалению, с элементами застоя, считает он, «здесь не любят рисковать». Сила местной власти, по его мнению, — в ее профессионализме. И точно так же, как и Пауэлл, он заводит речь о желательном удалении административной деятельности от политики и о несбыточности сей мечты. Ставит и более реальные вопросы. Например, нужны ли две разные школьные системы — для города и для графства? Двойные расходы на служащих. В городе она выше по качеству. Более того, он задумывается и над такой проблемой: нужны ли рядом две системы управления городской и графства? От него я услышал забавный афоризм: «Демократия — это лучшая система, но не самая эффективная».

У графства, как и у города, много разных проблем, они широко обсуждаются общественностью и в местной прессе. Например, предполагаемое строительство нового аэропорта. Удачно ли выбрано для него место? Что в связи с этим будет с окружающей средой? С людьми, живущими поблизости? Не менее горячие дебаты идут и по поводу планов дорожного строительства, по вопросу слияния двух музеев в один. И, конечно же, бюджет и налоги не сходят с повестки дня. Четверо из пяти членов комиссии графства Дарем заявили, что они постараются снизить предложенное менеджером графства Джеком Бондом увеличение местного налога на $6\frac{1}{2}$ процента. Для этого они думают урезать составленный Бондом бюджет в 151 миллион долларов. Все участники обсуждения бюджета и налогов едины в одном: нужны разумные сокращения, но только не за счет системы образования. Школы, как я смог

убедиться в ходе моей поездки, вообще являются предметом особой заботы местных властей. В городе Дарем и в графстве ассигнования на них по сравнению с прошлым бюджетом заметно увеличиваются.

Случаются здесь истории и уголовно-полицейские, которые всегда будоражат общественное мнение, вызывают живой отклик. При мне слушалось дело об одной женщине, обвинявшейся в убийстве мужа, который погиб, как это было признано вначале, в результате случайного выстрела из его же пистолета. А вскоре обнаружилась магнитофонная запись, которую он наговорил незадолго до этого случая и в которой подозревал, что жена добивается его смерти и пытается осуществить этот замысел. После того как прослушали пленку, вспомнили о весьма странных обстоятельствах смерти первого мужа этой женщины — тоже, похоже, было убийство.

В это же время город Дарем стал свидетелем скандала в местной полиции. Ее начальник Тревор Хэмптон был обвинен в неэтичном поведении. Хэмптон отрицал обвинения. Страсти накалились, и последовали другие обвинения по этой же части. А началось с того, что он пытался увести от ответственности своего тайного агента (из отдела по борьбе с наркотиками), когда тот был задержан на шоссе за езду в пьяном виде (преступление в США очень серьезное; за год пьяные водители убивают около 20 тысяч американцев, а ранят более 600 тысяч).

За этот случай вышла местная газета «Дарем морнинг геральд». Это о ней и ее репортерах Хэмптон заявил: «Все это выдуманно газетчиками». Но последние раскрыли еще несколько неблагоприятных поступков начальника полиции в то время, когда он пытался замять дело своего подчиненного. По свидетельству газеты, он ликвидировал магнитофонную запись в деле водителя-пьяницы и результаты его освидетельствования (медицинского теста), в конечном итоге нарушитель ушел от возмездия, суд его оправдал за недостатком улики. А газета ко всему прочему обвинила начальника полиции еще в корыстолюбии и пьянстве. На своих собраниях местные жители потребовали его увольнения. Я спрашивал об этом деле городского менеджера Пауэлла, человека, как я писал выше, вызывающего доверие. Он был очень осторожен в своих ответах. Он сказал, что козь скоро дело связано с агентом по борьбе с наркотиками, то возможны всякие неожиданности. Пауэлл сказал мне, что начальник полиции весьма успешно боролся с этим страшным злом, поэтому, возможно, кто-то решил его таким образом скомпрометировать. Но в данном случае меня интересует не суть дела, а тот факт, что оно нашло такой широкий отклик в прессе и среди населения. Думаю, и потому, что платят начальнику полиции за счет местных налогоплательщиков.

Интерес к самым различным сторонам местной административной и общественной жизни весьма характерен для американской провинции. Как я уже указывал выше, в Дареме 130 тысяч жителей. Но полистайте местный еженедельник «Индепендент», в нем 40 страниц и сотни разных объявлений о всякого рода событиях на текущей неделе: собра-

ниях, лекциях, встречах, выставках, концертах, конкурсах, фестивалях, музейных экспозициях, фильмах, театральных постановках, спортивных соревнованиях как в самом городе, так и в его окрестностях. Я узнаю из объявлений, что только детям за неделю будет посвящено 18 мероприятий, а спорту — 12. Под рубрикой «Искусство» сообщается о 41 мероприятии за неделю в Дареме и двух близлежащих городах, а под рубрикой «Музыка» — о 53 мероприятиях (они связаны не только с современной музыкой, но и с классической).

Понятно, что такой размах разнообразной деятельности может быть обеспечен только за счет добровольного энтузиазма. Корни его уходят, по моему мнению, в авторитет местной власти, который складывается из ее независимого самоуправления и участия в нем заинтересованных местных жителей. И, конечно, активность эта распространяется не только на сферу культурно-развлекательную. Сотни и тысячи самых разных точек приложения самостоятельной активности граждан создают как бы фундамент, основу, питательный фермент для местных органов власти, дополняют и обогащают их деятельность. И я склонен рассматривать понятие «власть на местах» именно в этой совокупности — местные административные органы плюс сотни, тысячи добровольных инициатив в самых разных областях жизни и деятельности.

С этой стороной американской власти на местах я познакомился в штате Орегон. Хотя он и находится на другом конце страны по отношению к Северной Каролине, о которой речь шла выше, я убедился, что проблемы местной администрации у них схожие, только формы разнятся, а суть та же. В первой же газете, которую я раскрыл в штате Орегон, увидел схему нового местного административного органа, который предлагается взамен двух существующих — городского совета и графства. То есть и здесь как бы продолжается разговор, начатый в Северной Каролине.

Есть у нас такое хорошее слово — «доброволец», есть оно и в Америке. Но у нас его услышишь обычно в связи с очередной кампанией — добровольцы едут на целину, на БАМ и т. п., а в США слово это звучит повседневно в самом широком обиходе. Потому что каждый второй американец является добровольцем. То есть отдает по своему усмотрению часть своего времени и, как правило, часть своих средств на общественно полезную (а иногда — и вредную) деятельность самого неохватного профиля: помощь бедным, защита окружающей среды, защита животных, борьба с пьянством, курением, наркоманией, преступностью, СПИДом и еще бог знает с чем, разведение редких цветов, внедрение компьютеризации, борьба против засилья огнестрельного оружия в стране и... пропаганда того же оружия, движение за запрещение аборт и... борьба за их легализацию и т. д. и т. п. Повторяю, таких организаций и движений в США — тысячи. Многие из них затрагивают очень существенные проблемы и сферы американской жизни, заметно влияют на них, но не делают при этом бизнес, то есть их цель не при-

быль, а служение обществу. Как правило, местные отделения таких организаций объединяются на уровне штата, а далее — на федеральном, всеамериканском уровне. То есть они имеют солидные (часто очень солидные) финансовые фонды, юридические права, влияние в обществе и в мире бизнеса, который традиционно выделяет часть прибыли на такую деятельность, о чем обычно широко и с благодарностью оповещается общественность. Существенную часть фондов составляют и частные пожертвования.

В этой, казалось бы, чисто филантропической механике есть и такая сторона, нашим людям обычно неведомая: бизнесмену или просто богатому частному донору каждый благотворительный вклад уменьшает сумму налога, который в США берется буквально со всего, но не с пожертвований! Отдавая какую-то часть своей прибыли на общественные нужды, на помощь и милосердие, человек тем самым снижает свой обязательный налог. Не пожертвуй он свои доллары на доброе дело, и эти его деньги (или их значительная часть) все равно уплыли бы от него в казну. Недаром у подавляющего большинства таких добровольных организаций есть не только достаточные средства, но и свои издания, свои солидные офисы, свои штаты, наконец. Таким образом, это и есть то самое дополнение, помощь той самой власти на местах, о которой мы и ведем речь. Понятно, что местные административные органы и эти организации обычно тесно и плодотворно сотрудничают, а часто и конфликтуют, когда добиваются своих целей. В результате такого сотрудничества и такого соперничества получается все же определенная сила со знаком «плюс», которая и движет вперед все многообразие местных властей и инициатив снизу.

Кстати, к помощи, услугам добровольных организаций постоянно прибегают местные официальные учреждения. Так, несколько лет назад я совершал поездку по США под эгидой государственного департамента и Информационного агентства, организаций сугубо официальных, а оказать мне помощь они попросили местные добровольные общества, занимающиеся развитием международных связей, в частности с иностранными гостями Америки. И в этот раз схема была такой же. В штате Орегон, в городе Портленде, меня опекал так называемый международный совет Орегона.

Это добровольная организация, цель которой — развивать дружбу и сотрудничество с народами самых разных стран, приглашать и принимать у себя гостей из-за рубежа. В моем случае приглашен я был официальными властями за их счет, но совет в Портленде может пригласить и сам, за счет своих средств. Совет также занимается пропагандой знаний о других странах. Одна из его программ заключается в том, что он организует перед жителями штата выступления американских и зарубежных деятелей (политиков, дипломатов, работников культуры и т. п.). По другой программе совет приглашает в Орегон иностранных гостей, за один год их было 486 из 124 стран. Третья программа называ-

ется «школьной», то есть по ней деятельность совета разворачивается в системе образования, среднего и высшего. По программе путешествий совет помогает жителям штата выезжать с познавательной целью в другие страны.

С деятельностью совета меня познакомила один из его директоров — Шарлотта Кеннеди. Она подчеркнула, что большинство активистов этой организации имеют свое какое-то официальное занятие, дело, а совету посвящают время, урываемое от их досуга. Ее, можно сказать, коллега по добровольной деятельности Коринна Паулсон является президентом Лиги голосующих женщин. Как известно, женщины в США имеют право голоса, но есть еще немало проблем, которые говорят о неполном равноправии женщин с мужчинами. Поэтому Лига выступает за активизацию политической активности американок, призывая их прежде всего принимать участие в выборах и тем самым выдвигать перед кандидатами на политические должности свои требования. Паулсон отмечает, что обычно пожилые и старые американки активнее участвуют в выборах, чем молодые, поэтому среди последних Лига проводит большую работу. Кстати, несмотря на свой уже солидный возраст, Коринна Паулсон постоянно общается с молодежью, на работе и дома, у нее 5 детей и 3 внука.

А вот организация с таким сложным названием — «Исследовательская группа по защите интересов жителей штата Орегон». Она создана в 1971 году, и на ее счет сегодня вносят пожертвования 75 тысяч человек. У организации несколько задач. Экологическая — приостановить загрязнение окружающей среды и бездумное расхищение природных богатств (полезные ископаемые, лес, рыба и т. п.). Уже установлено в штате более 240 мест, вызывающих тревогу с экологической точки зрения. Эта группа борется также за уважение прав потребителей, то есть за должное качество продуктов и товаров. Другая задача — активизация участия граждан в управлении, в политике и административной деятельности. Это направление лишний раз подтверждает связь такого рода организаций с местными властями, своего рода внутреннее родство с ними. А с другой стороны, какой раздутый аппарат должны были бы иметь местные органы власти, если бы взяли на себя выполнение хотя бы малой части того, что делают добровольцы!

Директор этой организации Джоэль Айро рассказывает, что у ее истоков стояли студенты и сегодня она наиболее влиятельна именно в их среде. Такие же организации, продолжает он, есть уже в 25 штатах, в Вашингтоне они имеют свое лобби (представительство) при американском конгрессе (так же, как и многие другие добровольные организации). Айро считает, что в настоящее время ни один из политиков, идущих на выборы, не может не выразить своего отношения к экологическим проблемам. А это — один из главных результатов деятельности таких общественных организаций. Их перечисление можно множить до бесконечности, вот только еще одно из них — Бюро добровольных орга-

низаций Большого Портленда (то есть города с окрестностями). Оно координирует деятельность добровольных организаций трех соседних графств. Основано оно на тех же принципах, что и все эти организации, но является своего рода справочно-информационным центром по деятельности добровольных инициатив. Оно дает справки, консультации по проблемам этого движения, имеет большую специализированную библиотеку, присуждает ежегодные награды лучшим активистам. Во время беседы в бюро его руководители обратили мое внимание и на такую его роль: оно избавляет общее движение добровольных организаций от ненужного дуближа, лишних усилий и затрат. Что ж! В столь многослойном и многосложном явлении, каким стало в Америке движение добровольцев, это бюро нелишнее.

Когда едешь по Соединенным Штатам, то не перестаешь удивляться этому многообразию. В Сан-Франциско я несколько часов провел в заведении, которое у нас, в России, издавна называлось ночлежкой. Существует оно тоже за счет добровольных усилий. Проблема бездомных остро стоит в США: бесприютные, обтрепанные люди с мешками и картонными коробками в руках, многие из них очень странно выглядят (среди них немало душевнобольных и наркоманов), встречаются в каждом американском городе. Такое их количество на фоне процветающей Америки производит особо тягостное впечатление. Они дики и нелюдимы. И, по-моему, исходит от них какая-то угроза. Я немало думал над судьбой этих неудачливых американцев и пришел к выводу, что их так много именно потому, что Америка — очень богатая страна. Я не слышал, чтобы кто-нибудь из них умер от голода, так или иначе им перепадает какие-то жалкие подачки от общества и человеческого сочувствие, и помощь от пекущихся о них добровольцев из числа благополучных граждан. С моей точки зрения, такая опека все равно выглядит унижительной. Но без нее было бы еще хуже. А может быть, без нее их было бы меньше?

В этом заведении в Сан-Франциско бездомный может переночевать, может провести несколько дней, отоспаться, прилично поесть, обратиться к врачу, помыться. С ним побеседует консультант, при желании поможет ему приобрести специальность или поступить на работу, попытается помочь разобраться в душевных переживаниях (многие начинают этот тягостный путь с того, что теряют работу, или из-за разлада в семье).

Знакомит меня с ночлежкой ее директор Джо Хилл. Два этажа на окраине города. Сразу из дверей попадаешь в зал, где одни играют в карты, другие — в домино, третьи спят на полу или на стуле (спальные комнаты наверху). Часть обитателей в небольшом зале смотрит кино. Вдоль одной стены — буфетная стойка, за ней — скучающий буфетчик. На меня и пришедших со мной еще трех иностранцев никто из обитателей никакого внимания не обращает. Снуют туда-сюда добровольцы, которые здесь сегодня дежурят. Они отличаются от бездомных опрятной

одеждой, выражением лиц и опознавательными бирками на груди (с фотографией). Вокруг довольно чисто, но казенно, как на вокзале; на душе все равно тяжело, понимаешь, что добровольцы здесь делают немало, не каждый к тому же согласится на такой род деятельности, но все же, но все же... Ночлежка есть ночлежка. И опять-таки серые, отстраненные лица ее обитателей, какая-то стена между ними и тобой — чистым, сытым и погруженным в важные дела.

Кстати, и здесь есть самая непосредственная связь с темой нашего разговора — местными властями. Всюду они пытаются уменьшать масштабы трагедии бездомных, в этом им, несомненно, помогают добровольцы.

И наконец, еще об одном ярком впечатлении. В штате Южная Дакота я побывал в городке Нью-Андервуде (население — около 500 человек) в праздничный день: отмечалось столетие штата, которое совпало здесь с открытием нового общественного центра. На средства местных жителей был построен большой, светлый павильон, в котором, наверное, можно собрать все население Нью-Андервуда. В этом павильоне происходили торжества. Несколько коротких выступлений, активность двух газетных репортеров и двух телеоператоров, награды лучшим общественникам; под конец один из местных деловых людей дарит местным властям чек, сумма скромно не называется, но все дружно аплодируют. А я в это время листаю брошюру об истории городка. В самом ее начале перечислены 78 фирм, церквей, организаций, обществ, которые помогают крохотному Нью-Андервуду. Семьдесят восемь... Говорят, что дух взаимопомощи и добровольных инициатив живет в американском народе еще с легендарных времен первых переселенцев из Европы. Этот дух, помноженный на труд, и дает свои результаты.

Я внимательно читаю брошюру об истории Нью-Андервуда. Чаше всего в ней встречается глагол «строить». Историю городка ее составители рассматривают как летопись строений, а не перечень политических и общественных событий (о них вовсе не упоминается). В 1907 году построили склад и магазин. Склад использовался также под церковные службы и танцы. В том же году появились ресторан и местная газета «Андервуд таймс», а в 1908 году — банк и лесопилка. Затем выросло несколько церквей разных религиозных верований. В брошюре подчеркивается: «Даже при таком небольшом населении и на такой ранней стадии развития у жителей городка была возможность выбирать церковь по своему желанию». В 1910 году построили школу, вначале в ней было четыре комнаты, затем пристроили еще две. История местной школы занимает в брошюре заметное место. Одновременно со школой вырос и элеватор... В каждом случае обязательно назван строитель сооружения, есть в брошюре несколько имен банкиров и священников. И нет ни одного местного политика! Такое вот сугубо прагматическое направление этого издания...

Один из самых популярных американских политиков, Роберт Кеннеди, брат президента Джона Кеннеди, говорил: «Только немногим дано вмешиваться в ход истории, но каждый из нас может трудиться и добиваться хотя бы небольших перемен вокруг себя, а в целом этими усилиями и пишется история».

НЕ ДОЛЛАРОМ ЕДИНЫМ...

Давно уже, более тридцати лет назад, организация молодых американских квакеров пригласила меня, тогда еще молодого журналиста, к себе в гости. На примере общения с ними я убедился в том, какое важное место религия занимает в американской жизни. И во время каждой своей новой встречи с Америкой я обязательно возвращался к этой теме. Как самые первые впечатления от религиозной жизни в Америке, так и все последующие, разнообразны и неожиданны. И главное — они много говорят о жизни американцев, их душе, психологии, морали...

Христианская община квакеров была основана в середине 17 века в Англии, затем многие ее члены перебрались в США в поисках лучшей доли, но и за океаном их судьба оказалась не из легких. Дело в том, что они не признают общепринятых канонов, например, отвергают институт священников и церковные таинства. За это их жестоко преследовали (как, скажем, у нас старообрядцев). Тем не менее они сумели пустить прочные корни на новой земле и постепенно заняли заметное место в американской религиозной жизни. Сегодня они являются в США весьма уважаемыми и влиятельными людьми. Объяснить это можно, по-моему, тем, что они активно проповедуют высокие моральные принципы в повседневной жизни. Иные в США даже посмеиваются по поводу их строгих нравов (прочные, как правило, семьи, строгое воспитание детей, неприятие спиртного и т. п.). Квакеры — убежденные пацифисты, а милосердие — одна из непреложных для них традиций. Обычно это хорошие надежные работники в самых разных сферах, в большинстве своем люди приличного и даже солидного достатка. В Америке я не раз убеждался, что к ним и к их религии относятся весьма уважительно. Я не раз наблюдал, как легко открываются перед ними двери в мире большого бизнеса и политики.

Помимо разбросанных по стране квакерских общин, есть у них такая известная в США организация, как Комитет американских друзей на службе общества, который активно участвует в движении по защите мира, помогает бедным, борется против разных видов дискриминации. Свою религиозную и общественную деятельность квакеры распространяют не только на Америку, но и на многие другие страны, особенно развивающиеся. Их активностью на международной арене и объясняется

то, что я оказался у них в гостях. Даже в разгар «холодной войны» они сумели наладить контакты с нашей страной, используя свое влияние в США и за их пределами.

Высокая нравственность и активная общественная деятельность на благо людей — эти отличительные черты движения квакеров объясняются, по-моему, их прочными религиозными устоями. Хотя, повторяю, вера их не всегда совпадает с привычными церковными традициями.

Вот утренняя молитва. Несколько квакеров собираются вместе в комнате, обычно в гостиной, удобно рассаживаются и... молчат минут десять. Затем один из присутствующих встает и произносит нечто вроде проповеди, говорит о том, что его в данный момент волнует. Это может быть выступление на любую тему — религиозную, политическую, философскую и т. п. Заранее о таком выступлении никто не договаривается, это всегда экспромт. Сказанное никогда не обсуждается. Просто все встают и берутся за руки, как только речь закончена. Минуту-другую стоят так и затем расходятся. Новый день начался.

А вот квакерская «церковь». Это дом строгой и внушительной архитектуры. С нашей точки зрения, его вернее всего назвать культурным центром, клубом. Это прежде всего место встреч. В большом зале взрослые слушают приезжего лектора, в детской комнате развлекаются их юные отпрыски. В других помещениях можно сыграть в настольный теннис, почитать, закутить... Все это — на добровольном обслуживании, но под началом освобожденного работника, можно сказать, священника-организатора, поскольку религиозных служб как таковых здесь нет.

Вообще церковь в США, как правило, не только религиозный, но и общественный центр. Вот огромный католический кафедральный собор святой Марии в Сан-Франциско. По архитектуре своей он принадлежит к новейшим образцам культовых сооружений, каких в Америке очень много. Разные по облику, эти смелые фантазии на религиозную тему не шокируют своей оригинальностью, поскольку всегда сохраняют свое функциональное предназначение.

В соборе, помимо ежедневных служб, можно послушать концерт, посетить художественную выставку, выпить чай или кофе, купить цветы, устроить собрание, купить сувениры в специальном магазине, записаться добровольцем для участия в 125 различных программах. Активная общественная деятельность под эгидой религиозных центров — давняя американская традиция. Так что пусть вас не удивляет количество таких программ при соборе. Его прихожане не только жертвуют деньги на церковь, милосердие и другие добрые дела. Они отдают часы своего досуга на борьбу со СПИДом, помощь бездомным (например, работают в ночлежках), больным, детям, матерям-одиночкам, престарелым и т. п. Надо сказать, что в США столь широкое движение добровольцев связано не только с религиозной деятельностью. В стране существуют тысячи самых разных добровольных движений и организаций, в которых участвует каждый второй американец.

Что меня поражает больше всего в американской религиозной жизни? Во-первых, ее многообразие. Всего в США около двух тысяч различных вероисповедных объединений. Больше всего протестантов — 57 процентов населения страны, 20 процентов из них — баптисты, затем следуют методисты, лютеране, пресвитериане, адвентисты, квакеры, иеговисты, мормоны. Католицизм исповедуют 28 процентов населения. За ним идут (по количеству приверженцев) иудейское и восточно-православное религиозные направления.

А сколько же верующих в стране? Опросы свидетельствуют, что 98 процентов американцев отвечают утвердительно на вопрос: «Верите ли вы в Бога?»

В Соединенных Штатах очень редко можно столкнуться с так называемым религиозным фанатизмом. Может быть, это объясняется именно таким массовым и, я бы сказал, лояльным отношением к религии в стране? Может быть, далеко не все из этих 98 процентов верующих американцев регулярно ходят в церковь и соблюдают все положенные обряды, но вот заявить о том, что ты, американец, не веришь в Бога, считается просто неприличным. Очевидно так же неприличным считается в США впадать в религиозные крайности, фанатический экстремизм.

Формально в Соединенных Штатах церковь отделена от государства, но в то же время американским конгрессом официально принят национальный девиз: «Мы верим в Бога», хотя, согласно конституции страны, «конгресс не должен издавать закона, относящегося к установлению религии или запрещающего ее исповедание». Но при этом церковь в США пользуется поддержкой государства, причем не только моральной. Например, ее собственность не облагается налогом, а в США это чрезвычайно важно, т. к. с крупных капиталов там берут огромные прогрессивные налоги. Можно вспомнить и о том, что правительство содержит священников в конгрессе, а капелланов — в армии и на флоте. В американском суде при даче свидетельских показаний требуется религиозная присяга с упоминанием слов «под Богом», иначе показания свидетеля ставятся под сомнение. При вступлении в должность американский президент клянется на Библии.

Приехавшего в Америку иностранца церкви поражают не меньше, чем небоскребы. Их неопишемое количество, разностильность архитектуры и, если так можно выразиться, их ухоженность не могут не обращать на себя внимания. Только у баптистов, представляющих одно из нескольких протестантских направлений, насчитывается около ста тысяч церквей. Более 24 тысяч приходов есть у американских католиков. Понятно, что счет священнослужителям идет на сотни тысяч. В стране работают сотни богословских школ, семинарий, колледжей и университетов. Под эгидой церкви в США существуют сотни, если не тысячи, различных светских организаций, занимающихся главным образом благотворительностью.

Есть в американской религиозной жизни и такая примечательная деталь: церковь обладает мощными пропагандистскими средствами. Различные протестантские церкви страны имеют более 1500 журналов и газет, католики — свыше 400. Но больше всего изумляет популярность церкви на телевидении. Так было и более тридцати лет назад, когда я впервые попал в Америку, так обстоит дело и сегодня. Впрочем, по-моему, религиозные программы на телевидении занимают сейчас еще больше времени, чем в былые годы. Уже давно появился такой невозможный в прошлом термин, как «электронная церковь». В США она родилась в 1921 году, когда из собора впервые передавали по радио богослужение. Согласно американской статистике, воскресные проповеди по радио и телевидению слушают 130 миллионов американцев. При этом надо сказать, что большинство американцев регулярно посещают церковь.

Примечательно, что Ватикан, идя в ногу со временем, официально объявил святую Клару патронессой телевидения, покровителем радио является архангел Гавриил. Предание гласит, что монахиня Клара (дело было еще в 13-м веке) по болезни не смогла пойти в церковь и посещала на это Богу. И вдруг увидела изображение церковной службы на... стене своей кельи. За это и была провозглашена святой. В современной пастырской инструкции Ватикана говорится: «Средства связи представляют тройной интерес для верующих. Они помогают церкви заявлять о себе современному миру, они способствуют диалогу внутри самой церкви, они доносят до церкви существующие мнения и настроения современного человека». Так в нынешних обстоятельствах претворяется в жизнь призыв Иисуса из Нового завета: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари».

Согласно американским данным, церковные организации, различные другие объединения и учреждения ежегодно выпускают более одной тысячи религиозных телепрограмм. Часть из них передается по обычным коммерческим сетям, и церковь платит за это телекомпаниям. Другую часть программ транслируют телестанции, принадлежащие церкви и религиозным организациям. Например, религиозная телесеть «Крисчен бродкастинг нетуорк» (Вирджиния) работает круглые сутки и обслуживает 23 миллиона домов. 14 миллионов баптистов южной части страны имеют свою телесеть — «Америкэн крисчен телевижн систем». Самые известные американские телепроповедники пользуются в США такой же громкой славой, как и телезвезды первой величины. Я много раз наблюдал их по телевидению, в огромных храмах и даже на стадионах. И стар, и млад, тысячи американцев внимают их речам с благоговейным трепетом. Воскресная передача одного из них, Р. Шуллера, транслируется 148 теле- и радиостанциями. Как правило, такие программы очень эффектно оформляются, одни — с расчетом на интимную камерность, другие, наоборот, делаются с поистине американским размахом. Так, в Акроне (штат Огайо) с учетом требований телевидения

специально сооружен огромный собор (таких в США немало). Есть здесь 30-метровый крест с пятью тысячами разноцветных лампочек, хор и оркестр, соответствующие такому широкомасштабному религиозному действу.

Есть у этих передач и типично американская черта — проповедники нередко обращаются к своей аудитории с тем, чтобы верующие не забывали материально поддерживать церковь (казалось бы, это тот моральный долг, который сам собой разумеется). Некоторых такая настойчивость шокирует, к тому же все самые известные телепроповедники — миллионеры. Как правило, они открыто живут в роскоши, своих богатств не прячут. Более того, случается, что кое-кто из них оказывается замешанным в грязные скандалы (деньги, разврат и т. п.). Но то, что с обычными американцами могло произойти тихо-мирно, в данном случае быстро становится сенсацией на всю страну. Правда, за многие годы я не заметил, чтобы такие скандалы отвращали от телеэкрана верующих американцев. Может быть, они понимают, что и на солнце есть пятна? Вообще, терпимость, если я не ошибаюсь, сопутствует американской религиозной жизни. Терпимость и понимание, трезвая оценка реальной действительности на этой грешной земле.

И наконец, можно отметить еще одну особенность религиозной жизни в США — ее общественную и, если хотите, даже политическую насыщенность. Выше, на примере квакеров и собора святой Марии в Сан-Франциско, я вскользь уже коснулся этой темы, но она заслуживает отдельного разговора, хотя бы и короткого. Церковь в США сплавливает, сближает вокруг себя людей, причем не только за счет совместной службы в ее стенах. В этом плане ее деятельность чрезвычайно многогранна. Например, культовая музыка. Одна из самых ранних и до сих пор самых популярных американских традиций — хоровое пение религиозных гимнов. Сегодня хоровое пение в церкви и вне ее по-прежнему любимо народом. В каждом университете, колледже, школе можно услышать прекрасный хор, через который прошли уже многие поколения юных американцев. Такие коллективы постоянно встретишь и на телеэкране. Причем они исполняют не только сочинения на библейские сюжеты, но и классические произведения, хотя, конечно же, без традиционного религиозного импульса эти коллективы едва ли стали бы незыблемым спутником американской жизни. Кстати, такое же важное значение имеет культовая музыка и в негритянской общине США. Можно вспомнить, что она оказала немалое влияние на другие музыкальные жанры в Америке. К слову сказать, чернокожие американцы принадлежат ко многим церквям, есть среди них протестанты, католики, мусульмане...

Участвует церковь и в политике, многие проповеди похожи на политические речи, особенно во время избирательных кампаний. Некоторые американские обозреватели утверждают, что именно церковь в свое время помогла Рейгану стать президентом. Незадолго до начала из-

бирательной кампании (которая и привела его в Белый дом) религиозные проповедники начали уговаривать миллионы верующих американцев, ранее не принимавших участия в выборах, на сей раз ради Рейгана, отдать ему свои голоса. Эти миллионы, как утверждают, во многом решили исход выборов.

Американская церковь активно участвует в борьбе за мир, мирное сосуществование и разоружение. Его было предпринято немало массовых акций против американской агрессии во Вьетнаме. Есть среди религиозных деятелей в США, разумеется, и правые, реакционные лидеры, есть и либерального толка, но вот как в целом характеризует эту проблему энциклопедический справочник «Современные Соединенные Штаты Америки», вышедший в Москве: «Политические позиции американских церквей — самые разнообразные. Тем не менее американское духовенство занимает более левые либеральные позиции, чем население в целом. Национальный совет церквей Христа фигурирует в числе организаций, стоящих на левом фланге американского политического спектра».

Американская религиозная жизнь не только удивительно многолика, но она также полна самых разных споров и дискуссий, которые, правда, проходят без экстремистских излишеств. Так, нет конца спорам о том, вводить ли в школах обязательные молитвы и уроки закона божьего. Другая проблема: до какой степени возможна политизация церковной деятельности? По всей стране много лет не прекращаются горячие дискуссии по поводу аборт — запретить их или нет. Недавно появились первые священники-женщины, и сразу раздался голос протеста. Есть и такая задача: может ли быть священником гомосексуалист? И тут есть голоса «за» и «против».

Даже самый краткий обзор американской религиозной жизни будет неполным, если не упомянуть о так называемых нетрадиционных культах; их приверженцами являются около 20 миллионов американцев. Как правило, эти течения представляют из себя мешанину всевозможных верований и предрассудков. Скажем, весьма популярная сегодня теософия является эклектическим соединением мистики с буддизмом, другими восточными учениями, с оккультизмом и христианством. Попробуй тут разберись! В подобных движениях искренние поиски выхода из тупика разочарования нынешней жизнью нередко переплетены с явным шарлатанством, на котором неплохо зарабатывают ловкие авантюристы. Скандальные аферы лидеров различных сект не раз становились темой американских сенсаций.

А в целом в каком положении находится американская церковь под сенью небоскребов? Каково ее значение и предназначение?

Здесь не место говорить о многих издержках современной цивилизации, в том числе и американской. Достаточно вспомнить о разгуле порнографии в США, о наркомании и преступности, о детской проституции и о так называемой детской порнографии. Американская пресса

сообщает, что в стране выходит около трехсот порнографических журналов, в которых на фотографиях изображаются не взрослые, а дети. Куда уж дальше?!

Какая сила стоит на пути одичания нравов? В первую очередь — церковь. Для меня это несомненно. Ее роль в борьбе за высокую мораль и нравственность, за общечеловеческие ценности в Америке очень заметна. Это не взвесишь ни на каких весах, но, познакомившись со страной, нельзя в этом не убедиться.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

В США многие называют преступность проблемой № 1. У нас этой американской теме всегда уделялось немало внимания. Опирируя статистикой и фактами из прессы Соединенных Штатов, наши журналисты-международники всегда считали преступность в Америке следствием несправедливого социального строя, при этом они, похоже, подразумевали, что ничего подобного у нас невозможно. Последнее заключение сегодня, в условиях гласности, выглядит уже спорным. Ставшие теперь доступными статистические данные о нашей преступности говорят, что они вполне сопоставимы с американскими, а последние, надо напомнить, значительно превышают показатели в других развитых капиталистических странах.

Обычно наши усилия при описании преступности в США сводились к разоблачительству, а не к осмыслению. Сами американцы в нашем анализе вряд ли нуждаются, но более пристальное и вдумчивое (не только через американские газетные и журнальные страницы) отношение к преступности в США может и нас самих навести на кое-какие полезные мысли. С одной стороны, можно учиться не только на своих, но и на чужих ошибках. С другой, — ум хорошо, а два — лучше. Обмен опытом в данном случае был бы вполне уместен, может быть, иной раз не пришлось бы изобретать велосипед. При всех издержках правоохранительной системы в любой стране есть в них, помимо недостатков, и достоинства, которые можно позаимствовать. Например, нам еще долго догонять полицию США, имея в виду ее материальное и техническое оснащение, профессиональную подготовку кадров. Это я утверждаю на основе личных многолетних наблюдений. Свой первый очерк об американской полиции я опубликовал в журнале «Советская милиция» еще в 1959 году после большого путешествия по США. Затем не раз ездил по Соединенным Штатам, много писал об американцах, в том числе о полиции и преступности, издал даже книгу о мафии. Кстати, американский опыт борьбы с мафией сегодня мог бы заинтересовать нас не только как интересное чтиво, мы сами уже столкнулись с организационными и юридическими сложностями в решении этой проблемы. Что же

касается оснащения нашей милиции вообще (не только в борьбе с мафией), то моя точка зрения не расходится с мнением министра внутренних дел В. Бакатина, который заявляет, что необходимо повышать профессиональный уровень милиции, сделать ее способной вести борьбу с обнаглевшей частью профессиональных преступников, заняться технической оснащенностью всех служб МВД СССР.

Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго и другие города-гиганты обычно иллюстрируют наши рассуждения о преступности в США и связанные с этим проблемы. Но американская провинция тоже не обделена этой бедой. Я побывал во многих американских штатах, в них без полиции пока, увы, не обойдешься. Кстати, в США она отличается весьма своеобразной структурой. Там не существует федеральной полиции в качестве органа охраны общественного порядка, а полиция, подчиняющаяся властям штатов, как правило, обеспечивает только безопасность движения. Расследование преступлений и охрана порядка поручены в стране полицейским управлениям в городах и шерифским управлениям в графствах (сельских районах), таких полицейских формирований в США более 12 тысяч. Нередко начальники полиции являются выборными должностными лицами, над ними нет административного руководства. Нам, привыкшим к централизации и шаблону всюду и во всем, такой порядок может показаться, мягко говоря, странным.

Что является сегодня самым характерным для преступности в США? То, что она растет. Соответственно растут органы по охране правопорядка и количество учреждений, которые обеспечивают их деятельность. Правда, рост этот постоянно отстает от темпов развития преступности. Но это, очевидно, уже общий закон современного общества, независимо от его социальной сущности. Важно, чтобы разрыв этот не перерастал в трагедию.

В американской провинции (впрочем, как и в крупных городах) полицейские власти больше всего сетуют на то, что в их распоряжении явно недостаточно средств и сил. Причем они при этом оперируют не только данными о преступности, но и переводят эту статистику в доллары, на финансовый язык (чего у нас открыто до сих пор не делается). Например, подсчитано, что стоимость содержания одного заключенного в американской тюрьме в течение года колеблется от 14 до 30 тысяч долларов (а заключенных по стране около одного миллиона). Знающие люди утверждают, что выгоднее содержать преступников в тюрьме, хотя бы и за такие деньги, потому что, будучи на свободе, они нанесут обществу во много раз больший ущерб, чем расходуется на их содержание в тюрьме. Значит, надо больше тюрем? Большинство из них переполнены, многие очень старые, а их общее население каждую неделю увеличивается на одну тысячу человек. Вот почему в настоящее время в стране сооружается более 100 новых тюрем. Но способствует ли увеличение числа заключенных снижению преступности? Например, в Калифорнии за последние 10 лет заключенных стало в два раза больше, а преступ-

ность продолжает расти. «И это неудивительно, — пишет американский журнал «Файнэншл уорлд». — Менее одного процента совершивших то или иное преступление приговариваются к тюремному заключению, так что можно удвоить или утроить количество тюрем, но это ничего не даст».

Немало американцев настаивает на том, что тюремное заключение — самое эффективное средство в борьбе с преступностью. Но тюрем, повторяем, не хватает. И вот бесконечно изобретательный американский бизнес приходит здесь на помощь закону: в США появляются первые кооперативные тюрьмы. В крупнейшей из них около 2500 заключенных. Секрет ее существования в том, что она обходится налогоплательщикам на 15 процентов дешевле, чем государственное исправительное учреждение, поскольку тюремщики-кооператоры действуют с большей эффективностью и экономической отдачей. Но критики этого новшества считают, что такая экономия долго продолжаться не может; вполне резонно и такое соображение: это не то дело, которое следует отдавать на откуп частному предпринимательству, жестокие законы бизнеса с его вечной погоней за прибылью могут нанести дополнительный ущерб заключенным.

В штате Северная Каролина я столкнулся с весьма любопытной попыткой хоть как-то разгрузить переполненные тюрьмы, не нарушая при этом закон и не ставя под угрозу добропорядочных граждан. Не самых злостных преступников там отправляют отбывать срок наказания... домой. Своего рода домашний арест, но, можно сказать, весьма строгий. Из дома своего никуда не денешься. Потому что твой личный сторож всегда с тобой. От него не скроешься. Его не уговоришь и не подкупишь. Потому что он — электронный. На лодыжку приговоренному к определенному сроку заключения надевают приборчик, который посылает постоянные сигналы специальному устройству, вмонтированному в телефон и передающему эти сигналы в центральный компьютер, который, можно сказать, и сторожит всех, кто в этой округе находится под таким домашним арестом. Уйдет заключенный из дому, компьютер тут же объявит тревогу. Если же заключенному на дому разрешено ходить на работу, то тот же компьютер абсолютно точно определит, когда тот ушел из дому и когда вернулся. Если компьютер-сторож обнаружил исчезновение своего подопечного, то он прежде всего выдаст ему телефонный звонок. Если это не поможет, то сообщение о происшествии поступит в полицию. Из нескольких сотен таких заключенных в штате Северная Каролина только 7 процентов нарушили режим и были посажены за решетку. Немаловажная деталь: ежедневное содержание заключенного в тюрьме обходится в этом штате в 37 долларов, а арест под надзором электроники стоит всего 4 доллара 60 центов. Сейчас это только новшество. Власти штата считают его перспективным и выделили около 4 миллионов долларов на эту программу. Джордж Петтигрю, из местной полиции, занимающийся этой программой, говорит: «Такого

рода наказание заставляет нарушителя отвечать перед обществом не за решеткой. Он не может вести образ жизни обычного гражданина, ему не сходить в бар или в гости, просто не выйти из дома. Между прочим, некоторые отказываются от такого вида заключения и предпочитают отбывать свой срок в тюрьме. И еще одно достоинство такого домашнего ареста: в тюрьме заключенный продолжает ощущать себя преступником, жить и думать, как преступник. Мало этого, она сама является своего рода школой преступности.

Забавная деталь. Джордж Галлахер, изобретатель этого электронного сторожа, недавно сам попал под суд за растрату и был приговорен именно к такому домашнему аресту под надзором компьютера. Этот метод действует уже в 20 американских штатах из 50.

Есть и другие виды наказания вместо тюремного заключения (при этом, разумеется, учитывается характер преступления). Судьи нередко приговаривают к общественным работам, заработок при этом идет в местную казну. Так, один компьютерный мошенник (есть теперь и такие) был приговорен к 2000 часов таких работ. Ежедневно в течение четырех часов он мыл полы, сортировал металлические банки, работал грузчиком. Таких, как он, много. Часть из них не только отдает заработанное в казну, но и выплачивает деньги потерпевшим от их беззаконий. Немало в стране и таких, можно сказать, условных мест заключения, где нет решеток и охраны. Там отбывающие наказание трудятся на пользу общества или даже ходят оттуда на свою прежнюю работу.

Удивительное многообразие во всем, в том числе и в тюремной системе,— одна из характернейших черт Америки. Думается, что поиски в этом направлении объясняются не только тем, что места заключения переполнены. В последних тоже царят разные порядки. Вот взятое из американской прессы описание тюремной жизни: «За небольшим исключением, которое составляют тюрьмы для беловоротничковых преступников (из высших слоев общества.— В. Н.), обычно места заключения — пугающие каждого переполненные строения, где стоит постоянный шум, где ты не принадлежишь самому себе, не можешь остаться наедине с собой (один в душевой и в туалете — это уже считается роскошью), где опытные преступники помыкают начинающими...»

В тюрьме усиленного режима в штате Джорджия день начинается в 5 часов утра. Все выстраиваются по стойке «смирно» около своих камер. К 6 часам камеры должны быть приведены в полный порядок. После завтрака заключенные под конвоем направляются на работу (строить дороги, рыть траншеи и т. п.). Вечером, перед ужином, час — на физические упражнения, на ночь — полчаса можно посмотреть телевизор (последние известия или учебную программу).

Немало есть тюрем, где заключенных обучают профессии, они работают и приносят определенный доход государству. Расценки за подневольный труд много ниже, чем на воле. Тех, кто отказывается трудиться, сажают в одиночку.

В тюрьме штата Северная Каролина стараются превратить подневольный труд в средство перевоспитания. Заключенные работают лесорубами, плотниками, каменщиками, водопроводчиками, даже лесными пожарными. Местная газета «Дарем сан» пишет: «Союз тюрьмы с лесной промышленностью позволяет заключенным не только построить здание для самих себя, но и приблизить срок выхода на свободу». Досрочное освобождение часто применяется в США, но порой за этим, казалось бы, благородным и воспитательным актом стоит все та же причина: тюрьмы переполнены.

Итак, самой характерной приметой в сфере преступности является ее рост. Следующая ее определяющая черта — нарастающая жестокость преступлений. Ожесточение нравов, к сожалению, вообще стало страшным знаменем нашего времени. Достаточно вспомнить о небывалом размахе международного терроризма, от которого страдают тысячи невинных людей. О нарастающей лавине преступности американский журнал «Тайм» пишет так: «Появилось нечто новое в том, как американцы убивают, грабят, насилюют и калечат друг друга. Неистовым разгулом насилия отличаются не только гетто и давно деградирующие города, где преступность всегда процветала, но также сельские районы и мирные до сих пор пригороды. Еще важнее подчеркнуть, что преступления стали в целом более жестокими, непредсказуемыми и безумными, а потому еще более устрашающими». Путешествуя по американской глубинке, я познакомился с десятками провинциальных газет, их уголовная хроника лишний раз убедительно подтверждает это высказывание журнала «Тайм».

Одна из главных причин такой ситуации — все растущая наркомафия. Не случайно во время последних президентских выборов в США в ходе теледебатов между Дж. Бушем и М. Дукакисом первый заданный им вопрос касался проблемы наркотиков. Согласно подсчетам, в Соединенных Штатах потребляется почти 60 процентов производимого в мире кокаина. Если в 1980 году с ним имели дело 1 миллион американцев, то через семь лет — уже 12 миллионов. А ведь есть еще немало других наркотиков.

Наркомафия давно перешагнула границы больших городов. Вот несколько строк из газеты «Орегониан» (штата Орегон), в которых рассказано о городе Сейлеме, столице штата: «С тех пор как играющих на улицах детей сменили продавцы наркотиков, Брэд и Лиза Инглесон перестали смотреть телевизор, а вместо этого наблюдают за подлинной драмой. Уложив своих троих детей спать, они садятся в кухне у окна и следят за продажей наркотиков. «Достаточно посидеть у окна десять минут, чтобы насчитать не меньше пятидесяти продавцов наркотиков», — свидетельствует Лиза Инглесон. Несколько раз Брэд прогонял их из своего двора, вооружившись предварительно большой битой и пистолетом. Такое положение наводит ужас не только на Инглесонов и их соседей, но и на всех обитателей Сейлема. Это уже совсем не тот

город, каким он был в 1980 году, когда Инглесоны приехали сюда из Лос-Анджелеса).

Да, похоже, что социальные болезни огромного города перекочевали в провинциальный Сейлем. И не только в этот город. Когда я находился в штате Орегон, богатый землевладелец и скотовод Карл Уэббер был приговорен к двенадцати с половиной годам тюрьмы за то, что у него обнаружили такое большое количество кокаина, какого в руки полиции штата до сих пор еще не попадало. Вот вам, пожалуйста, и уважаемый член местного общества, один из его столпов! Его солидный официальный бизнес был ничто по сравнению с подпольным, наркотическим. И бизнес этот был к тому же семейным, в нем активно участвовали жена Уэббера и его зять. Вместе с ними на скамью подсудимых угодили и другие члены нелегального синдиката. Я лично не сомневаюсь, что тайная торговля наркотиками в таких масштабах, как это было в данном случае, не могла пройти мимо американской мафии, она ее давно монополизировала. Но в материалах суда над Уэббером нет и намека на связь с организованной преступностью. В судебном деле фигурировала закодированная записная книжка с именами мелких агентов по сбыту принадлежавшего Уэбберу зелья. Возможно, многих из них и наблюдали из окна своей кухни супруги Инглесоны.

Одновременно в том же штате, в городе Портленде, проходил процесс над двумя мелкими торговцами наркотиков, которые убили 16-летнюю девушку, поскольку боялись, что она разоблачит их шайку. Тут уже виден почерк мафии (пять выстрелов в затылок). Портленд — самый большой город в штате Орегон, крупный порт и промышленный центр, еще его в Орегоне называют «столицей преступности», так как он в штате по этому делу на первом месте, упоминавшийся выше Сейлем — на шестом.

Немало преступлений связано не только с наркотиками, но и с алкоголем. Пьяный за рулем автомашины или моторной лодки (в США очень любят водный спорт) — постоянный «герой» хроники трагических происшествий. Причем алкоголизм, отмечает статистика, очень помолодел. За один год среди молодых людей, погибших за рулем, около половины были в нетрезвом состоянии. Весной, после завершения учебного года, выпускники школ нередко устраивают пьяные оргии и побоища, их описаниями полны провинциальные газеты в мае — июне.

Но есть в американской глубинке и такие места, где сразу ощущаешь другой нравственный климат, здоровый, строгий и вселяющий в тебя какое-то несвойственное нашему времени успокоение, чувство безопасности. В такую атмосферу я попал в штате Южная Дакота, в сельской местности. Это ощущение было тем более острым и удивительным, что мое пребывание там совпало с грандиозным праздником — столетием штата. Как дружно, весело, изобретательно, с огромной любовью к родной земле и к памяти первых переселенцев отмечалась эта дата! И — ни одного пьяного. Сухого закона нет, но вот вечером в город-

ке Брукингсе, на пикнике с участием человек трехсот, никто не пьет спиртного. Конечно, я не мог не поинтересоваться этой загадкой. Мне ответили, что в этих краях очень ценят и берегут простые человеческие ценности, начиная с высокой нравственности, скромности, трудолюбия и самой элементарной порядочности. И еще мне говорили, что в этих местах сильное влияние имеет церковь, ее деятельность и ее прихожане тоже оказывают заметное воздействие на общественный климат. В другом конце Южной Дакоты, тоже в сельской местности, в городе Нью Андервуд (с населением в 500 человек), мне с гордостью сообщили, что жители его обходятся без полиции. Да, Америка — очень разноликая страна, даже тогда, когда речь идет о такой ее общей беде, как преступность.

Другим катализатором преступности в США (вслед за наркотиками) является, несомненно, огнестрельное оружие. С ним в Америке сталкиваешься на каждом шагу. Едешь, например, по Калифорнии, по идиллически мирному шоссе, в стороне от больших дорог, и вдруг — полицейский патруль! Что случилось?! Оказывается, нашу машину надлежит обыскать. Делается это вежливо, но тщательно. Причина: поиск оружия. Но ведь оно в США вполне легально! Да, всегда было легально, но вот в штате Калифорния как у местного населения, так и у местных законодателей терпение, видимо, лопнуло. Во время моего последнего визита в этот штат там был принят закон, запрещающий иметь на руках автоматическое и полуавтоматическое оружие, которое характеризуется как «оружие нападения», а не защиты. Разумная, казалось бы, мера, а какой шум поднялся вокруг этого закона! Далеко не все граждане выражали свой восторг, далеко не все... Но почему же?

Дело в том, что в стране насчитывается около 180 тысяч оружейных магазинов, где практически каждый может приобрести огнестрельное оружие. Что же удивляться тому, что, по американским подсчетам, на руках у населения страны имеется 60 миллионов пистолетов и 200 миллионов единиц других видов огнестрельного оружия. За один год в США происходит около одного миллиона инцидентов, связанных с этим оружием (убийств, самоубийств, нападений, ограблений, несчастных случаев и т. п.).

Понятно, что бизнес фабрикантов огнестрельного оружия — большой бизнес в Америке. И бороться против него нелегко. К тому же многое в психологии американца исторически связано именно с этим оружием. Под грохот «кольтов» шло освоение Америки переселенцами из Европы. Отсюда и такая философия: «Бог сотворил человека, а полковник Кольт (изобретатель этой системы оружия. — В. Н.) дал ему равенство». Еще полтора века назад Ч. Диккенс в «Американских заметках» писал, что американцы часто решают разногласия между собой с помощью пистолета, например: «Некий м-р Бриджмэн поспорил с жителем того же города м-ром Россом; зять этого последнего, вооружившись револьвером системы «кольт», встретил м-ра Бриджмэна на улице

и разрядил в него всю обойму, причем все пять пуль попали в цель. М-р Бриджмэн, хотя и смертельно раненный, выстрелил, в свою очередь, и уложил Росса на месте».

Вернемся теперь на калифорнийское шоссе, где обыскивают машины, ищут опасное оружие. Кстати, оно часто применяется именно здесь, на дороге, причем не преступниками, а вполне обыкновенными американцами. Обратимся к свидетельству прессы: «Если в Европе недовольные пробками, заторами, неумелым вождением автомобилисты начинают ругаться, оскорблять провинившихся, иногда даже пускают в ход кулаки, то в Соединенных Штатах, особенно в Калифорнии, стало чуть ли не модой разряжаться с помощью... пистолета — в лучших традициях Дикого Запада. Только в последнее время на калифорнийских дорогах было зарегистрировано (а сколько не было зафиксировано? — В. Н.) более 30 случаев использования огнестрельного оружия в «спорных» ситуациях. В общей сложности пострадало 15 человек и немало автомашин».

Но все же не эти случаи побудили законодателей штата запретить хотя бы автоматическое оружие. Один страшный случай всколыхнул всю Калифорнию. Некий Патрик Пердью открыл в Стоктоне огонь из автомата по толпе школьников. Пять убитых, двадцать девять раненых.

Принятый в Калифорнии закон о запрещении хотя бы некоторых видов огнестрельного оружия — первый в США закон такого рода. Подписывая его, губернатор штата сказал: «Мы не вернем пятерых убитых школьников из Стоктона. Но мы надеемся, что эти меры наряду с другими помогут общественности успешнее бороться с преступностью и спасут немало жизней». Запрещено 54 модели огнестрельного оружия. Также предусмотрены более строгие приговоры за вооруженные нападения и применение оружия.

Газета «Сан-Франциско кроникл» справедливо отмечает, что новый закон является поражением Национальной стрелковой ассоциации — НСА (три миллиона членов) и поэтому еще больше обострит борьбу между сторонниками контроля за оружием и его противниками. Представитель вашингтонской штаб-квартиры НСА заявил: «Конечно, это — поражение для нас и всех владельцев огнестрельного оружия. Но думаю, что принятие этого закона в Калифорнии вызовет обратный эффект по стране в целом. Тактически мы пока проиграли, но стратегически нет, вся эта история в конечном счете только поможет нашему делу, увеличит число членов НСА и приток новых взносов». Надежда не без оснований: в четырех штатах такие же законы были провалены «при активном содействии НСА и ее сторонников», отмечает пресса.

Да, в США есть еще немало защитников вооруженного образа жизни. Покушавшийся в свое время на президента Рейгана Джон Хинкли написал такие стихи:

«Ты знаешь эту живую сегодня легенду?
Стоит только нажать на курок,
И человек тут же у твоих ног.

Он стонет, и вопит, и взывает к Богу.
Пистолет дает мне великую силу.
Захочу — и сам президент погибнет,
И весь мир с удивлением уставится на меня.
И все потому, что у меня есть этот дешёвенький
пистолет».

Если и не такого уровня философию, но тоже типично американскую философию отражает и отстаивает упоминавшаяся выше Национальная стрелковая ассоциация: право иметь и носить оружие как одно из главных и неотъемлемых прав американцев, ибо «Америку сделали Бог, ружье и решимость». От такой примитивной житейской концепции уже один шаг до политической программы, о чем печатный орган НСА вещает так, вспоминая приход Рейгана в Белый дом: «Политический вес владельцев оружия отчетливо проявился в окончательных результатах всеобщих выборов. Вдобавок к триумфу Рональда Рейгана НСА впервые в ее истории удалось протолкнуть в сенат так много своих сторонников». Эти слова имеют особый вес, поскольку сам Рейган — член НСА. В той же стрелковой ассоциации состоит и Джордж Буш, сменивший Рейгана в Белом доме, были ее членами такие американские президенты, как Джексон, Линкольн, Теодор Рузвельт, Тафт, Эйзенхауэр, Кеннеди и Никсон. Из них двое, Линкольн и Кеннеди, погибли от пуль убийц, в двоих, Джексона и Рейгана, стреляли...

Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» пишет: «Несмотря на самые разные мнения по поводу распространения огнестрельного оружия, большинство американцев объединяет нечто общее. Они как бы зачарованы мистикой самого процесса стрельбы. Сторонники запрещения огнестрельного оружия считают, что оно пробуждает в людях самые страшные силы, а их оппоненты в восторге от того, что обладают такой силой, имея на руках оружие. Эти полярные ощущения находятся сегодня в тотальной войне друг с другом в атмосфере охвативших всю страну споров по этой проблеме». Журнал верно характеризует подлинно всеамериканский масштаб этой дискуссии. Как говорится в статье, «домашние арсеналы в целом по стране настолько велики, что почти на каждого американца, включая и детей, приходится по одному огнестрельному стволу».

Преступность и огнестрельное оружие — тема для США отнюдь не новая, но у нас она до недавнего времени не была столь актуальной, теперь же сам министр внутренних дел СССР В. Бакатин призывает по всем направлениям следить за распространением оружия по стране. Он констатирует, что зарегистрированы сотни фактов хищения оружия и боеприпасов. Средства массовой информации не раз сообщали о том, что весьма неблагоприятно обстоят дела с хранением оружия в армии.

И еще один поворот темы всеобщей домашней милитаризации в США. Нынешний президент Буш утверждает, что «свободные мужчины и женщины имеют право носить оружие для защиты своего дома». Такое заявление тоже со счетов не сбросишь. Последние американские исследования свидетельствуют, что половина лиц, приобретающих оружие, ссылаются на фактор самозащиты. Опрос, проведенный известным институтом Гэллага, показывает, что количество женщин, покупающих огнестрельное оружие, возросло на 53 процента, а число планирующих его приобретение увеличилось в четыре раза. Социолог Техасского университета Марк Уорр считает: «Это — признание ненадежности системы. Люди потеряли веру в способность местных властей вести эффективную борьбу с преступностью. Все большую популярность завоевывает идея «мы должны заняться этим сами».

Кстати, на местах у американцев есть такая традиция — брать дело в свои руки, если ситуация к тому вынуждает. И в данном случае она срабатывает. По всей стране созданы тысячи курсов, где люди обучаются стрельбе и приемам самообороны. Формируются отряды самообороны на улице, в квартале, в микрорайоне. Патрулируют на своих машинах и со своим оружием свои родные места, оберегают соседей и себя. Есть добровольные объединения и на более сложной основе. В Портленде я побывал в так называемой Комиссии граждан по борьбе с преступностью. В современном американском офисе меня встретил ее директор Патрик Дональдсон. В недавнем прошлом он был весьма преуспевающим бизнесменом, но коллегам удалось уговорить его занять этот пост в комиссии, о необходимости создания которой говорилось уже давно. И вот, наконец, она была создана — добровольная организация, не занимающаяся бизнесом в интересах получения прибыли, а ставящая перед собой одну цель — помощь обществу в борьбе с преступностью.

Дональдсон рассказывает, что комиссию создали деловые люди города, поскольку преступность, словно рак, разъедает общество и препятствует развитию бизнеса. Вот почему комиссия стала детищем влиятельной Торговой палаты города. Президентом комиссии стал местный издатель Фред Стикель. Он говорит: «Мы создали комиссию не для изучения проблемы. Это дело, как и статистика преступлений, нас больше не интересует. Мы будем мобилизовывать ресурсы частного сектора на борьбу с преступностью». В комиссии мне также рассказали, что она работает в тесном контакте с местной полицией, помогает ей. Помощь эта затрагивает самые разные аспекты, — от порядка содержания тюрем до пропагандистской и просветительской работы. Забот у комиссии хватает, она действительно необходима.

Рост преступности в стране и попытки активизировать борьбу с ней, конечно же, накладывают известный отпечаток на американскую действительность, на психологию американцев. Они все решительнее требуют от властей строгих мер против преступников. Но уж очень не проста зависимость между преступлением и наказанием! Есть в США и смерт-

ная казнь, и пожизненное заключение, и приговоры на десятки лет за решеткой. А преступность растет. Много лет в стране горячо обсуждается такая проблема: нужна ли смертная казнь? Оппонентов с обеих сторон хватает, но все же двое из трех американцев выступают за смертную казнь, а в Нью-Йорке ее требуют 9 из 10 горожан. Широко обсуждается и метод отправки на тот свет. В разных штатах казнят по-разному: электрический стул, газовая камера, виселица, расстрел. Теперь придумали еще способ: приговоренному к смерти делают укол, который усыпляет и умертвляет. Таким способом первым был казнен убийца в штате Техас. Во время его казни у стен тюрьмы бесновалась толпа с лозунгами: «Прикончить всех ублюдков!», «Убийцы должны расплачиваться!» Многие из собравшихся у стен тюрьмы возмущались тем, что введен новый, слишком гуманный, с их точки зрения, способ казнить преступников. Последнее обстоятельство отнюдь не влечет за собой вывода о жестокости, кровожадности среднего американца. Просто люди устают жить в страхе под прессом преступности. Дело дошло до того, что встал вопрос о распространении смертной казни даже на несовершеннолетних. За последнее время преступность в США очень помолодела, и именно юнцы часто совершают самые страшные и жестокие преступления. Верховный суд США принял решение, предусматривающее возможность смертной казни за преступления, совершенные подростками. Пятью голосами против четырех суд постановил, что конституционный запрет на «жестокие и особые формы наказания» не относится к смертной казни для подростков, которые совершили преступления в возрасте 16—17 лет. Это решение вызвало самые разноречивые отклики, но все же большинство — за такую меру. Это подтвердил опрос американцев, проведенный журналом «Тайм» совместно с телекомпанией Си-эн-эн. А вот мнение полиции: «Это разумная мера, которая наконец поможет навести порядок на улицах. Речь идет о молодых людях, достигших умственной зрелости, способных отличить хорошее от дурного, но тем не менее совершивших чудовищные, заранее запланированные убийства. Они должны нести ответственность в полной мере».

С другой стороны, многие специалисты обеспокоены тем, что молодым американцам прививается убеждение, будто способ искоренения преступности заключается в новых убийствах.

Газета «Рэпид сити джорнэл» (Южная Дакота) в редакционной статье отмечает тот взрыв негодования, который всколыхнул общественное мнение после нескольких зверских преступлений, совершенных подростками. В то же время газета считает, что в целом американцы сегодня серьезнее и разумнее подходят к проблеме преступности. Убийства и зверства, отмечается в статье, вызывают не только гнев и ужас, но и широкие дебаты с целью найти выход из создавшейся ситуации. «Возможно, Америка, — говорится в статье, — в конце концов подошла к социальным переменам, к сознанию того, что сильный не имеет права делать своей жертвой слабого. Возможно, реакция на эти преступления,

так же как и возросшее внимание к моральному облику конгрессменов и кандидатов в президенты, означает поворотный пункт в сознании американцев».

Тугой узел сложных связей между преступлением и наказанием уже вовсе никому не развязать, взявшись за проблему организованной преступности в США. Она появилась в Америке в конце прошлого века. Окончательно консолидировалась и стала единой всеамериканской организацией в период действия в США «сухого закона» (с 1920 по 1933 год). Гангстеры-спекулянтм ловко воспользовались запрещением спиртных напитков и взяли их производство и продажу в свои руки. Государственная казна лишилась многих миллиардов долларов (ушедших в сейфы мафии), американцы стали пить гораздо больше, чем до «сухого закона», и получили как бы в память о нем всеамериканский преступный синдикат «Коза ностру», существовавший и раньше, но набравший невиданную силу именно в те годы. Он построен по образцу современной гигантской корпорации, поскольку его цель — делать деньги. При чем по ежегодным доходам с «Коза нострой» не сравнится ни одна американская фирма, у крупнейших из них счет прибылям идет на миллиарды, а у гангстерской фирмы — на десятки миллиардов.

Наркотики, рэкет, азартные игры, проституция, порнография — традиционные источники доходов и могущества мафии. Но сегодня самая главная сила ее в том, что она прочно вломилась со своими несметными капиталами в легальный бизнес. «Можно перечислить свыше 70 различных отраслей торговли и промышленности, в которых развернули свою деятельность тысячи представителей преступного мира», — констатируется в докладе комиссии американского сената. С этим фактом вполне увязывается авторитетное мнение Генри Петросино, в свое время возглавлявшего в министерстве юстиции США отдел по борьбе с преступностью:

«Высшие лидеры организованной преступности очень богаты. Это нелегальные биржевики. Они, так же как и биржевики Уолл-стрита, постоянно ищут, куда выгоднее вложить свои деньги. Именно этим и занимается вся верхушка организованной преступности. Если бы нам удалось лишить «Коза ностру» этой ее деловой основы, если бы мы сумели вывести ее из сферы бизнеса в сферу индивидуальной преступности, то нам было бы легче бороться с этой организацией».

Организованная преступность не может существовать без поддержки официальных коррумпированных лиц, на свои миллиарды она подкупает нужных ей людей в самых разных сферах — деловой, государственной, политической и общественной. Комиссия американского сената по расследованию организованной преступности в США отмечает, что «преступность, политика и деловая жизнь сливаются в своего рода зловещую триаду... Обширная документация свидетельствует о том, что гангстеры оказывают значительное влияние на обе крупнейшие партии в США».

Как известно, в Америке политическая деятельность дорого стоит, во время избирательной кампании претенденты на высокие места нуждаются в миллионных суммах и их финансируют самые разные заинтересованные лица и организации, так или иначе втирается в их число и мафия. Но, разумеется, долг платежом красен, за все надо платить, в том числе и за поддержку во время выборов. Плата одна — в той или иной мере оказывать покровительство мафии. Вот горестно и констатирует американский журнал «Пэрейд»: «Многие конгрессмены поддерживают тайные связи с законами преступного мира, и это вызывает тревогу. Главари мафии финансируют предвыборные кампании политиков и обеспечивают им всевозможную поддержку, что весьма существенно для карьеры политика». Известно немало конкретных примеров, подтверждающих это утверждение. Но есть факты и более пугающие. Вот некоторые из них.

Центральное разведывательное управление США (ЦРУ) нанимало профессиональных убийц — членов «Коза ностры», готовя покушение на Фиделя Кастро. Этот странный на первый взгляд уговор объяснялся еще и тем, что у мафии, как и у ЦРУ, были свои серьезные претензии к Кастро и его режиму. Известно также, что Федеральное бюро расследований (ФБР) и «Коза ностра» сотрудничали между собой при убийстве выдающегося общественного деятеля США Мартина Лютера Кинга. И этого мало! Представители ЦРУ, ФБР и «Коза ностры» были замешаны в до сих пор не раскрытом заговоре, в результате которого был убит президент США Джон Кеннеди. А другой американский президент, Ричард Никсон, оказался связанным с «Коза нострой» совсем по другой причине. В ходе печально известного уотергейтского скандала Никсон, пытаясь удержаться на президентском кресле, решил пойти буквально на все. Дело в следующем. Рядовые исполнители его приказов, вызвавших скандал, были к тому времени под судом и потребовали от Никсона за свое молчание миллион долларов. У того наличными такой суммы не было, и он обратился за помощью к... мафии. «Коза ностра» тут же «одолжила» ему миллион. Этот факт вскрылся, когда Никсон уже лишился поста американского президента и был официально помилован, изъят от судебного преследования по уотергейтскому делу.

Американский журнал «Параполитикс» пишет, что в США все правительства за последние полвека были так или иначе связаны с организованной преступностью, особенно при администрациях Трумэна и Никсона. Бывший американский министр юстиции Р. Кларк утверждает: «Быть может, наибольший вред, который причиняет организованная преступность, заключается в коррупции должностных лиц». Верное наблюдение! Оно касается не только Соединенных Штатов. Можно вспомнить, какой страшной язвой разъедает мафия итальянское общество. Можно, наконец, посмотреть и на самих себя. Похоже, что при любом социальном строе мафия непременно стремится вскарабкаться как можно выше. Ею движет неистребимый инстинкт самосохранения.

Мы уже упоминали, что одним из главных источников могущества американской мафии является монополия на торговлю наркотиками. Есть у этой проблемы аспект, который некоторые специалисты считают даже опаснее факта отравления нации. Исполнительный секретарь контрольной комиссии по наркотикам Организации американских государств Ирвинг Трейджен считает: «Наркотики не проблема здравоохранения, а проблема национальной безопасности. Беспокойство доставляют не потребители, а организованная преступность, способная захватить реальную власть в стране и тем самым ее дестабилизировать».

Практически неограниченные финансовые возможности американской мафии и высокие связи делают ее неуязвимой, о чем красноречиво свидетельствует сам факт процветания «Коза ностры», отсутствие каких-либо признаков ее угасания. Она, можно сказать, органически вписывается в то, что у нас называется американским образом жизни. Но почему же тогда организованная преступность пустила корни и у нас?

Известный американский киноактер Марлон Брандо, сыгравший главную роль в фильме о мафии, говорит: «Я думаю, что это фильм не только о «Коза ностре». Эта организация как нельзя лучше характеризует образ наших капиталистов. Дон Корлеоне (герой фильма «Крестный отец»), гангстерский босс.— В. Н.) обыкновенный американский магнат большого бизнеса, который делает все возможное для процветания своей семьи и своего класса. Его тактика мало чем отличается от той, что «Дженерал моторс» применяет в борьбе со своими конкурентами». А где у нас, в Советском Союзе, «магнаты большого бизнеса» и «Дженерал моторс»?! А вот организованная преступность есть. Похоже, что между нею и американской нельзя проводить прямой аналогии. Внешнее сходство есть, но над сутью нашей мафии, наверное, надо еще подумать.

В Америке главные боссы «Коза ностры» всегда известны всем точно так же, как звезды кино и спорта. Соответственно эти боссы и живут как заправские миллионеры. А у нас им приходится зарывать свои сокровища в землю, не выставляя напоказ. Просматривается и общее: и наши, и американские правоохранительные органы сетуют на то, что главных боссов мафии очень трудно привлечь к ответственности, организовать над ними самый элементарный суд.

В американской и нашей мафии идет постоянная борьба за власть и сферы влияния. В США, например, «Коза ностра» состоит из 27 «семей», поделивших всю страну на 27 регионов. Время от времени между «семьями» вспыхивают раздоры, поэтому редкий гангстерский босс умирает от болезни или от старости. У нас мафия еще не поделила так четко всю страну на свои подопечные территории, но нечто схожее с таким процессом уже просматривается. Есть у «Коза ностры» и еще одна характерная черта: она была основана выходцами из Сицилии и до сих пор костяк ее руководства составляют американцы итальянского происхождения. Кстати, в США издавна разные группы организованной пре-

ступности формировались по национальному признаку (еврейская мафия, китайская мафия и т. д.), а сегодня к ним добавилась русская мафия (из числа наших уголовников, перебравшихся в последние годы в Соединенные Штаты). Последняя, как свидетельствует американская пресса, доставляет полиции немало хлопот.

Преступление и наказание... В сложной взаимосвязи этих понятий есть и такой узел: преступность — это возмездие обществу за его несовершенство (и не только в области социальной справедливости). Эта аксиома может показаться банальной, но от нее никуда не денешься. Можно до бесконечности совершенствовать тюрьмы и органы охраны правопорядка, можно еще больше ужесточить закон, но без внимания к здоровью всего общества преступность никогда не одолеть.

ТИТАН

Американский литературно-политический ежемесячник «Ридерс дайджест», самый массовый журнал в мире, добавил к семи чудесам света творчество скульптора Коржака Циолковского. В США я познакомился с вдовой недавно умершего мастера, и она ввела меня в его неведомый мне мир. Имя его и при жизни стало легендарным, а теперь, когда он ушел от нас, популярность Коржака Циолковского растет с каждым днем, потому что начатое им поистине титаническое дело живет и продолжается.

Коржак Циолковский родился в Бостоне в 1908 году. Его родители, родом из Польши, погибли, когда сыну был один год. Он воспитывался в семье, в которой, по его словам, «вел ужасную жизнь... Меня били и унижали и работал я, как раб». В 16 лет он навсегда расстался с этим домом, сам зарабатывал себе на хлеб, сумел окончить школу. Сменил несколько профессий, задержался на несколько лет на бостонской верфи, где работал плотником, а затем стал резчиком по дереву. Его искусные изделия из дерева привлекли внимание бостонского судьи Фредерика Кэбота, который поддерживал молодого Коржака и нашел немало богатых горожан, которые приобретали его работы. Он же познакомил Коржака с Яном Кришмайером, которого Циолковский впоследствии назвал «одним из величайших резчиков по дереву в истории человечества» (Кришмайер, например, украсил своими шедеврами Протестантский епископальный собор в Нью-Йорке). Под его влиянием Коржак и решил стать скульптором. Причем Кришмайер не только посвятил юношу в тайны мастерства, он пробудил в нем национальный дух, открыл ему глубину и богатство его родной польской культуры, могучей ветви славянского древа.

Другим источником творчества Коржака стало наследие великих мастеров эпохи Возрождения. В 20 лет он создал свой первый скульптурный портрет — Микеланджело.

С 24-х лет Коржак посвящает всего себя одному делу — скульптуре, его любимый материал — мрамор. В 1939 году на Всемирной выставке в Нью-Йорке получает первый приз за скульптурный портрет великого польского пианиста и патриота Падеревского. За два года он из мраморного монолита весом в 33 тонны создает скульптуру Уэбстера, американского ученого, составителя всемирно известного словаря английского языка. Считается, что это самая уникальная американская скульптура и самая большая из всех, сделанных из мраморного монолита, после «Давида» Микеланджело. Примечательно, что, приступая к этой работе, Коржак укоротил свой монолит так, чтобы его скульптура не получилась выше «Давида».

К началу второй мировой войны, едва перевалив за тридцать, Коржак Циолковский стал известным мастером, талантливейшим самородком, который вообще не получил никакого специального образования.

Сильный и мужественный человек, отличный спортсмен, он добровольно пошел на войну с фашизмом. Демобилизовался после двух тяжелых ранений.

Незадолго до войны произошло событие, определившее его судьбу, всю дальнейшую жизнь. Вожди индейских племен, коренных обитателей Америки, обратились к Циолковскому с просьбой увековечить в камне их историю. Они предложили создать мемориал в их родных горах в штате Южная Дакота. Коржак был польщен таким заказом. Он писал: «Какая эта честь для польского сироты из Бостона! Старые индейские вожди попросили меня рассказать и сохранить в камне историю их народа. Какая честь!»

Несколько лет он носил этот замысел в душе, а весной 1947 года приехал, наконец, в Южную Дакоту. В Блэк Хилз была выбрана безымянная гора, которую скульптор назвал горой Грома. На свои собственные деньги он купил ее под предлогом устроить там шахту, так как горы эти славилась своими подземными богатствами, главным образом золотом. Его обнаружили в конце прошлого века, и судьба местных индейцев была решена: поддержанные войсками золотоискатели вытеснили коренных обитателей из родных мест и обрekli их на вымирание. В жестокой и неравной борьбе за свободу пали лучшие сыны индейского народа, в том числе их знаменитый вождь и воин Крейзи Хоос. Его образ и решили увековечить именно там, где он сражался и погиб.

Осуществление этого замысла стало главным делом жизни скульптора, которое он начал и которое продолжают сегодня. Сам он не раз говорил, что оно было бы ему не по силам без самоотверженной помощи его жены. Они впервые встретились, когда Рут Росс была еще школьницей-подростком, а Коржаку было уже за тридцать. Тогда он работал над памятником Уэбстеру, а Рут была в числе добровольцев, помогавших скульптору. После возвращения с войны он приступил к рабо-

те в горах, вскоре Коржак и Рут поженились, и грандиозная строительная площадка в Блэк Хилз стала их домом.

На сей раз Коржак Циолковский избрал своим материалом для создания памятника ту самую гору, которую купил. Он знал, что материал этот, розовый гранит, вполне годится. Дело в том, что неподалеку от этого места, в тех же горах, в 1927 году было затеяно похожее дело. В течение 14 лет в скалах были высечены скульптурные портреты четырех американских президентов, ныне их изображение стало таким же символом Америки, как национальный флаг и герб. Некоторое время и Коржак принимал участие в создании этого удивительного памятника. Но он, человек необычайной силы, мужества и трудолюбия, решил создать монумент, значительно превосходящий по размерам групповой портрет президентов. Если высота последнего — 18 метров, то изображение индейского вождя верхом на лошади должно быть в высоту около 170 метров.

Но только одним этим замыслом дело не ограничивалось. Высеченный из горы монумент должен был стать организующим центром, символом мемориала, раскинувшегося у подножия той же горы. В него входят музей индейской культуры, университет для коренных обитателей Америки, медицинский центр (медицина всегда была очень важной частью индейской культуры), дом-студия, где собраны работы Коржака Циолковского. Их одним ему за глаза хватило бы на вечную мировую славу, глядя на них, удивляешься, как мог он один сделать все это за недолгий отпущенный человеку срок на земле. Но когда убеждаешься в том, что Коржак смог вложить еще столько сил в осуществление своего последнего замысла, которому отдал более тридцати лет, то удивлению твоему уже нет предела.

Итак, в 1947 году Коржак навсегда прибыл в Блэк Хилз. Ему было 38 лет. Вокруг была первозданная природа, горы и сосны. Не было ни дорог, ни электросетей, ни водопровода. Он поселился в палатке и в течение семи месяцев строил себе деревянный дом-студию. Сам валил деревья, возводил из них стены, крышу... Необычайное сооружение включило в себя бревна длиной до 21 метра. В целях привлечения добровольных помощников скульптор устроил галерею своих работ и своей богатейшей коллекции древностей. Каждый год она увеличивалась, и сегодня в музее Циолковского насчитывается 61 зал. Я наблюдал, как Рут бесхитростно и сердечно рассказывала о творчестве мужа посетителям его музея (их бывает ежегодно более одного миллиона), и буквально каждый из ее слушателей приходил в изумление, каждый утверждал, что он еще ни разу в жизни не сталкивался с чем-либо подобным.

Два года потребовалось Коржаку, чтобы обосноваться у подножия своей горы. В 1949 году он был готов начать свою главную работу. К этому времени на его счету осталось 174 доллара.

Официально начало сооружения памятника Крейзи Хоос было отмечено третьего июня 1948 года, когда местный индейский вождь

и скульптор взорвали динамитный заряд, оторвав от горы Грома первые 10 тонн скальной породы. Через годы счет отсеченной от горы породы пойдет на миллионы тонн! Это неудивительно. Мы уже упомянули, что высота памятника была запланирована в 170 метров. При этом голова лошади, например, получалась длиной более 60 метров, а вытянутая вперед рука всадника превышала 70 метров, на ней смогли бы разместиться 4 тысячи человек.

Когда работа была уже начата, скульптор понял, что его жизни на нее не хватит. Но он решил довести ее до такого уровня, с которого можно было бы завершить задуманное и без него. Для этого он и Рут составили три огромных фолианта рисунков, расчетов и чертежей, по которым можно продолжать дело и без его зачинателя.

Самой сложной проблемой было финансирование проекта. Поначалу добровольных взносов было недостаточно. С большой неохотой скульптор сделал платным вход в свой музей. Дважды американское правительство предлагало ему 10 миллионов долларов, и оба раза он отказывался от этой помощи, так как был убежден, что такой мемориал должен быть построен только на добровольные пожертвования, а не на деньги американских налогоплательщиков. За годы работы на горе Грома он лично собрал на мемориал более 5 миллионов долларов, при этом у него не было официальной зарплаты и счета в банке на свои нужды.

У подножия своей горы скульптор развел породистый скот (коров и свиней), мясо и молоко шли на рынок. Тут же была сооружена и лесопилка, продукция которой тоже приносила деньги. Наконец, в зимние месяцы, когда работать на горе было невозможно (холод, снег), Коржак делал на продажу скульптуры.

Вот один только конкретный пример из многообразной и многогранной деятельности Коржака. Зимой 1948—1949 годов, когда над памятником работать было нельзя, он соорудил деревянную лестницу на вершину горы (длина ее 210 метров, 741 ступенька!). Подсчитано, что скульптор на своих плечах перенес при ее строительстве 29 тонн сваленного им леса. Зато он мог с полным правом утверждать, что лестница обошлась ему дешево, так как деньги потребовались только на гвозди. Потом уже была проложена и настоящая дорога на гору.

Росла семья, Рут родила ему десять детей, пять мальчиков и пять девочек. Они жили и учились у подножия горы Грома и становились помощниками отца.

Динамит, отбойный молоток, компрессор, бульдозер, два подъемных крана, грузовики и другая техника — вот необычные инструменты скульптора в его необычном деле. В 1949 году он отсек от горы около 100 тысяч тонн породы, начав с верхней точки, с головы индейского вождя. Большую часть лета 1950 года он провел в подвесной люльке, рисуя контур памятника (ширина линии — около 2 метров).

После более чем 20 лет упорной повседневной работы от зари до зари Коржак в 1971 году отпраздновал два события: начало работы над головой лошади и тот знаменательный факт, что он вылез из долгов. Ему было тогда 63 года. Возраст сказывался. Напоминали о себе травмы, полученные в молодости на полях футбольных, хоккейных и баскетбольных, болели старые раны военных лет. С 1962 года по 1980-й он перенес четыре операции на позвоночнике, всего у него было удалено шесть межпозвоночных хрящей. В 1968 и 1970 годах последовали два сердечных приступа. Артрит и диабет, многократные переломы рук, ног и ребер тоже не облегчали его жизнь. Но он продолжал работать. Из более чем четырех миллиардов живущих тогда на земле людей он один высекал памятник из горы! Незадолго до смерти скульптор соорудил себе могилу в подножии своей горы. На двери, ведущей в гранитный склеп, он написал: «Коржак. Рассказчик в камне». В октябре 1982 года мастер скончался, ему было 74 года.

Но дело его продолжается. Если к 1982 году от скалы было отсечено более 7 миллионов тонн гранита, то сегодня — около 10 миллионов тонн. Руководит всем Рут, жена скульптора, помогают ее дети и добровольцы из Америки и других стран. К 1984 году созданный при жизни скульптора музей индейской культуры увеличился в три раза, нельзя ходить по его залам без волнения и восхищения, без чувства преклонения перед великим скульптором и гуманистом.

В Толковом словаре русского языка Даля титаном называется «человек, отличающийся выдающейся, исполинской мощью ума, гения, деятельности». В словаре Ожегова титаном назван «выдающийся человек с исключительным по глубине и широте размахом деятельности». Оба определения как нельзя лучше подходят к скульптору Коржаку Циолковскому. Его верная подруга и продолжатель Рут говорила мне, что ее муж особо подчеркивал гуманитарную сторону предпринятого им дела. Он считал, что весь мемориал в целом будет больше и значительнее, чем сам гигантский памятник. Мемориал расскажет людям будущих поколений об индейском народе и поможет ему обрести новую силу. Он твердо верил, что основанный им в 1949 году «Мемориальный фонд Крейзи Хоос» доведет его проект до конца. Верит в это и Рут, и ее многочисленные помощники.

Рут Циолковская говорит: «Вступив во второе сорокалетие осуществления столь волнующего проекта, каким является «Крейзи Хоос», мы постоянно думаем о людях, которые вдохновляют нас и своей поддержкой позволили пройти такой путь от палатки Коржака на горе до наших дней. Я не могу не выразить благодарности множеству людей, вложивших свои усилия и средства в это дело десятилетий, особенно в самые трудные первые годы, когда требовалось столько воображения, предвидения, и конечно же, мужества, чтобы поверить в эту мечту. Прошедшие десятилетия доказали, что Коржак был прав с самого начала, когда он решил, что «Крейзи Хоос» можно и нужно сооружать не за счет на-

логоплательщиков, а на добровольные пожертвования. Это воистину народное дело. Благодаря Коржаку, его личным усилиям сегодня уже легче видеть, что из этого получается. Теперь ни дня не проходит без того, чтобы кто-нибудь не обратился ко мне с вопросом: «Чем я могу быть полезен, как я могу помочь?»

Великая мечта великого скульптора продолжает жить и осуществляться.

КОЕ-ЧТО О СНЕЖНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Лет двадцать назад у нас с успехом шел фильм с весьма многозначительным названием — «Твой современник». Удача его, думаю, объяснялась во многом тем, что главную роль играл прекрасный актер Н. Плотников. Изображал он директора завода, можно сказать, советского мецендера. Вот содержание фильма.

В одной области, далеко от Москвы, начинают строить промышленный гигант. Проект уже утвержден, на строительную площадку уже прибывают рабочие. Руководители области предвкушают, насколько поднимется значение их края в общесоюзном масштабе, когда новый завод начнет давать продукцию. Наконец, назначают и директора предприятия. Он принимает дело, вникает во все и приходит к выводу, что эту затею надо немедленно прекратить. Оказывается, проект завода безнадежно устарел и, когда он начнет работать, его продукция не будет отвечать необходимым требованиям. Лучше сразу отказаться от задуманного, потерять несколько уже затраченных миллионов рублей, чем потом потерять сотни миллионов на заводе, продукция которого никому не будет нужна, а завод будет приносить стране не прибыль, а убыток.

Местное руководство и слышать не хочет доводов директора, его убеждают не выступать против проекта. Тогда он обращается в более высокие инстанции, но всюду его встречают в штыки. Его единоборство со множеством начальников и занимает в ленте основное место. Положение директора выглядит безнадежным. И только в конце фильма происходит, можно сказать, чудо: ему удается поставить этот вопрос на заседании Совета Министров СССР, и сам председатель Совмина решается согласиться с мнением директора. Выходит, что из многих действующих лиц только двое, директор и глава правительства, оказываются элементарно разумными людьми.

В США я специально пересказал содержание фильма нескольким американцам. Сборщик мусора в Нью-Йорке (кстати, в Америке за этот труд хорошо платят) никак не мог поверить, что на такую тему удалось накрутить целый фильм, который потом смотрели миллионы зрителей. Он никак не мог вникнуть в конфликтную ситуацию, не мог поверить, что она могла существовать на самом деле в разумном обществе, каким

он, естественно, считает наше. В такое же изумление приводил в США рассказ об этом фильме и других американцев. А у нас на него было много положительных рецензий, и в них никто не называл сюжет фильма надуманным, нелепым, для нас это была наша жизнь.

Да, в обществе с нормальной экономикой такой конфликт просто не может иметь места. У нас же, как теперь выясняется, она была более чем странной. Административно-командная система завела страну в тупик и поставила ее на грань катастрофы.

В фильме «Твой современник» привлекает то, что в нем была попытка изобразить разумного советского менеджера. Тогда он, можно сказать, производил на окружающих такое же ошеломляющее впечатление, какое можно сравнить разве что с появлением снежного человека. С тех пор прошло немало лет, много воды утекло, но по-прежнему настоящий менеджер у нас сродни снежному человеку. Потому что система осталась та же, она не изменилась. Ей нужны не менеджеры, а надзиратели, надсмотрщики на всех управленческих уровнях.

С трудом, медленно, но кое-что меняется даже у нас. Нет еще эффективной экономики, нет и ее менеджеров, но о них говорят, мечтают, хотят, чтобы они были (правда, далеко не все разделяют это желание). И поэтому растет интерес к сословию менеджеров, которые сегодня заняли на Западе такое видное место в результате кардинальных изменений в недрах капиталистической экономики.

Американские менеджеры появились как продукт развития капиталистической экономики. На заре нашего века Форд и другие предприниматели сами были одновременно и хозяевами, и менеджерами. На примере автомобильной промышленности США хорошо видно, как постепенно и неизбежно хозяину и менеджеру пришлось разделить сферы деятельности, а затем последний и вовсе превратился в новую руководящую и движущую силу экономики.

Форд создал свою действующую модель автомобиля в 1894 году. Он был слесарем, механиком, изобретателем. В 1908 году его массовая дешевая машина, «модель Т», стоимостью в 850 долларов, начала завоевывать Америку. Эта модель была уже плодом труда большого коллектива изобретателей и механиков. Одновременно с компанией Форда набирал силы и его главный конкурент — «Дженерал моторс», с середины 20-х годов он стал лидировать в автомобильной промышленности США. К началу 1980-х годов компания «Дженерал моторс» контролировала более 20 процентов производства автомобилей в капиталистических странах (около 9 миллионов машин в год), на ее предприятиях работало около 80 тысяч человек. На территории США образовалось пять отделений компании — «Шевроле», «Бьюик», «Олдсмобил», «Понтиак» и «Кадиллак». Каждое из них обладало большой самостоятельностью и требовало своего собственного управления. Так от сверхконцентрации процесс развития перешел к децентрализации. И любопытно, что в рамках одной корпорации между этими отделениями также установилась кон-

курения — верный двигатель технического прогресса. Сегодня система управления «Дженерал моторс» основана на централизованной разработке политики и децентрализованном ее осуществлении, решения по текущим производственным делам принимаются на уровне отделений. В таких условиях неизбежно появление менеджеров, не просто исполнительных служащих у хозяина, а людей знающих, творческих. Сегодня в энциклопедическом словаре это понятие толкуется так: «Менеджеры (от английского слова управляющий) — социальная прослойка в современном капиталистическом обществе, наемные профессиональные управляющие. Роль менеджеров усилилась в условиях государственно-монополистического капитализма, когда они получили определенную самостоятельность в сфере административно-хозяйственного руководства (но не власть по отношению к собственникам капитала)».

Последнее положение, о деньгах и власти, сегодня, как известно, быстро меняется из-за все более широкого распространения акций. Здесь не место говорить о частной собственности и акционерной, о замене первой на вторую, но ясно, что этот процесс во многом меняет лицо и суть капиталистической экономики и, между прочим, выдвигает менеджеров на первый план в управлении экономикой. Впрочем, не только экономикой. Первым министром обороны США (министерство было создано в 1953 году) был Чарлз Вильсон, президент «Дженерал моторс». Это он сказал в свое время: «То, что хорошо для страны, хорошо и для «Дженерал моторс», и наоборот». А multimillioner А. Блюминдейл, друг Рейгана, в свое время изрек: «Руководить правительством — все равно что руководить «Дженерал моторс». Соединенные Штаты — это те же «Дженерал моторс», увеличенные вдвое или втрое. Мы окружим Ронни (то есть Рональда Рейгана. — В. Н.) опытными людьми, теми самыми, которых нанимаем для нашего собственного бизнеса».

В крупных корпорациях менеджеры получают в год миллион и более долларов. Это, так сказать, их зарплата, она может значительно возрасти в зависимости от ежегодной прибыли, а также от принадлежащих им акций. Удачливый менеджер в США, пожалуй, более популярен, чем хозяин-предприниматель.

Каждый год в Америке называются две самые популярные книги: одна — художественная, другая — документальная. Недавно по второму разделу самой популярной стала автобиография Ли Якоки, председателя правления огромной автостроительной компании «Крайслер». Он бывший менеджер. Придя в эту компанию, совершил чудо: спас ее от угрожавшего ей банкротства. Якока, один из самых прославленных людей Америки, воплощение американской мечты, так как сумел выбиться в люди из бедности и безвестности. Между прочим, немало выдающихся американских менеджеров вышли, как говорится, из простого народа, сами выучились, получили специальность и пробились наверх, начав с самых низов.

Одной из главных примечательных черт американских менеджеров, на мой взгляд, является их демократизм. Я не раз встречался с ними, беседовал, даже жил под одной крышей, много писал о них, причем были среди них и люди из самой избранной деловой элиты, но все они были раскованными, доступными и приветливыми, отличались широтой и терпимостью взглядов. Объясняю это прежде всего тем, что они — настоящие труженики, много работающие профессионалы. Знают цену труду, успеху, времени и себе, то есть обладают не гордыней, а тем чувством собственного достоинства, без которого человек немислим.

А жизнь у каждого из них не из легких. Их все время подстегивает стремительный технический и социальный прогресс и жесточайшая конкуренция. В начале века в США около 1500 фирм выпускали три тысячи различных марок машин. А в итоге выжили, победили в смертельном соперничестве единицы! Еще больше обострилась конкуренция в наше время. Один только пример.

Так же как в начале автомобильной эры, тысячи американских предпринимателей более или менее одновременно начали осваивать массовое производство компьютеров. «Нигде невозможно избежать электронной революции, которая коренным образом меняет образ жизни и работы людей, — писал журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», — ни в какой другой отрасли американского бизнеса нет конкуренции острее и нет такого переворота, как в производстве персональных компьютеров». Журнал так объясняет причину сложившейся ситуации: «Эта продукция морально устаревает за два года, поскольку технический прогресс в данном случае можно сравнить с автобусом, идущим без остановки». Вот еще цитаты из американской прессы:

«В сумасшедшем и жестоком мире компьютеров все происходит на сверхскоростях. Машины производят свои операции за доли секунды, и успех или катастрофа приходят к их создателям с такой же быстротой». «Растет число жертв в компьютерной войне». «Стремительный первоначальный рост таит в себе большую опасность. При столь бурно развивающейся технике малейшая потеря темпа тут же обернется катастрофой».

Как в таких условиях менеджеру удастся сохранить человеческий облик? Наверное, за счет того, о чем мы уже упоминали, — за счет высокого профессионализма и чувства собственного достоинства. И еще, конечно, за счет американского воспитания, которое опирается на экономику, стоящую на ногах, а не на голове. Американский менеджер не может, не имеет права останавливаться в своем развитии, ему никогда не придет в голову почитать на лаврах, он не может хотя бы на день потерять свою форму, не может не быть в курсе всех новинок в своей отрасли. А как досконально он обязан знать свое дело! Нет, эта главная фигура современного капиталистического бизнеса не похожа на карикатурный образ толстого предпринимателя, сидящего на мешке с деньгами!

Что такое перестройка в Советском Союзе? Это борьба профессионалов с непрофессионалами, дилетантами. Борьба тех, кто умеет работать, знает свое дело и любит его, с теми, кто не умеет работать, не знает и не любит свое дело и не желает этому учиться. В Америке со всеми этими «не» прожить нельзя. Воспитание другое. У нас — можно. Поэтому и нет у нас менеджеров.

О том, как удивительно сложно и трудно вырастить и подобрать менеджера, говорит недавняя поучительная история, которая произошла с американской компанией «Экссон» (нефть, газ, нефтепродукты). Это невообразимый гигант, вторая в США корпорация после «Дженерал моторс». Вот уж где, казалось бы, должны досконально разбираться в проблемах управления, но, увы, как говорится, и на старуху бывает проруха.

Руководство компании решило освоить новую отрасль, вломившись в самый прибыльный на сегодня рынок персональных компьютеров и текстовых процессоров, быстродействующих лазерных принтеров и множительной аппаратуры, телекоммуникационного оборудования. Все это так называемые наукоемкие производства, и они требуют к себе иного подхода, чем проблемы, связанные с нефтью и газом. Тем не менее электронный поход «Экссона» было поручено возглавить его управляющим. Но им оказалась абсолютно чуждой новаторская суть деятельности на новом рынке. При, можно сказать, неограниченных финансовых возможностях, компания, затратив средства, усилия и время (несколько лет!), забыла еще об одном условии — о приведении в соответствие с требованиями наукоемкого производства высшего эшелона менеджмента. Мало этого, оказалось неэффективно нанимать со стороны нужных менеджеров при условии сохранения традиционных порядков в управлении. В результате компания потеряла два миллиарда долларов и отказалась от этой затеи.

В газете «Правда» была помещена корреспонденция из Западного Берлина под названием «Ликбез для менеджеров» (об учебе там наших «менеджеров»). Да, для наших деловых людей, наших управляющих, возможен пока только ликбез в этой сложной сфере современной экономики. Но принесет ли он им пользу? Зачем учить наших людей плавать, когда у них дома нет воды. Уж если компания «Экссон» так дала маху, то что же спрашивать с наших управляющих в условиях немыслимой экономической системы? Прежде чем их учить, надо ее менять.

ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ

В свое время в Вашингтоне выходила газета «Ивнинг стар» вроде нашей «Вечерней Москвы». Корреспондентка этой газеты Рут Дин взяла у меня интервью на тему о женском равноправии. Беседовали мы с ней

долго. Оказалась она яркой феминисткой, то есть отчаянным борцом за права женщин. Такие доходят до немыслимых, с моей точки зрения, крайностей. Например, требуют официального, по закону, разрешения на браки между лесбиянками (заодно и между гомосексуалистами). Есть штаты, где женщины и мужчины уже добились для себя такого права. (Здесь главное не страсти, а право на наследование.) Феминистки в США весьма приветствуют и тот факт, что американки служат в армии (их там уже десять процентов).

Я сказал Рут, что такие претензии кажутся мне странными, в то же время, добавил я, более чем справедливы многие другие требования женщин, например, их борьба за равную оплату с мужчинами за один и тот же труд (до сих пор американки получают около 60 процентов зарплаты мужчин). В США очень мало женщин на важных постах в деловом мире и в политике, и я всей душой с теми американками, которые выступают за равноправие и в этих сферах. Тем не менее Рут, комментируя в газете мои высказывания, назвала меня «типичным мужским шовинистом». Почему? Потому что я не разделяю ее упомянутых выше крайностей, а также потому, что я прежде всего ценю в женщине женственность, считаю ее прежде всего возлюбленной, женой, матерью, хранительницей домашнего очага. Считаю, что она должна иметь право работать по возможности меньше мужчины, чтобы уделять больше внимания детям и дому. Вот за все за это и обрушилась Рут на меня.

Писать, а тем более судить о нравах другого народа — дело нелегкое. Надежнее всего при этом опираться на личные впечатления за многие годы. Поэтому я начну с воспоминаний, относящихся еще к 50-м годам. Тогда в США был бум послевоенного деторождения. Радостно было встречать на каждом шагу молодые семьи. Мама и папа, им едва за двадцать, а рядом — двое-трое малышей.

Потом пришли другие времена. Рождаемость начала падать, ранних браков стало меньше, резко возросло число разводов. Запахло пиром во время чумы, в сферу отношений между полами ворвалась вседозволенность. Характеризуя 70-е годы, журнал «Тайм» писал: «Знаменитая сексуальная революция продолжается по меньшей мере десять лет, и принято считать, что большинство американцев уже живет по правилам новой морали. А это значит: удовольствие прежде всего, жизнь в грехе не грех, в мире совершеннолетних все дозволено». И пошло-поехало!.. Вовсю размахнулась индустрия порнографии, порока и разврата, разрослась наркомания. Наконец, пришло время, когда американцы всего этого перекушали. О 80-х годах журнал «Космополитэн» писал уже так: «Очень много читателей отрицательно относятся к так называемой сексуальной революции, они мечтают о человеческой близости, романтике отношений между мужчиной и женщиной, об ответственности друг перед другом. Можно сказать, что начинается сексуальная контрреволюция в Америке».

Таким переменам способствовали и две пришедшие одна за другой эпидемии: хёпиза и СПИДа. Первая — новая венерическая болезнь поразила несколько миллионов американцев. Очень неприятная по своим признакам, она заканчивается смертельным исходом в редких случаях (когда вирус попадает в спинной мозг). А следом за ней пришел СПИД, эта чума конца нынешнего века. Как тут не подумать о возмездии за наши грехи, как не вспомнить о судьбе городов Содомы и Гоморры, погрязших в разврате, за что они, согласно Библии, были испепелены огнем, посланным с небес.

Разумеется, и сегодня в Америке встретишься с тем, что давно называли сексуальной революцией, но все же порнополоводье и вседозволенность в отношениях между полами уже не так раскачивают страну, как раньше. Вот несколько типичных высказываний американцев:

«Это ужасно, когда ты просыпаешься утром и видишь рядом с тобой какую-то незнакомую женщину. Это одинаково противно и мне, и ей» (писатель). «Люди жаждут постоянства в любви и хотят иметь детей» (психиатр). «Многие студенты уже обожглись на легких связях и тяжело пережили сердечные потрясения. Они не хотят повторения прежних ошибок. Но они не проклинают секс как таковой, а просто он перестает быть для них самоцелью» (университетский профессор). «Пациенты жалуются на свою неудовлетворенность интимными отношениями без взаимных глубоких чувств, они не хотят быть товаром на «рынке живого мяса», не хотят «холодного секса» времен сексуальной революции» (сексопатолог). «Тенденция к беспорядочному половому общению умирает как не оправдавшая себя. Люди говорят о верности. Это восстание против одиночества» (психолог).

Это — крик души. А вот и факты. Подавляющее большинство американцев не считает брак устаревшим предрассудком. Среди живущих парами американцев 95 процентов заявили, что они состоят в законном браке, причем 85 процентов из них заявили, что и сегодня выбрали бы спутниками жизни свою половину; 47 процентов опрошенных поставили на первое место в брачной жизни «взаимную любовь и уважение», 40 процентов — «верность и доверие». На вопрос о том, что мешает семейной жизни, треть опрошенных сошлась на том, что «не хватает денег». Потому с каждым годом растет число работающих американок. И отсюда прямое следствие — меньше рожают детей.

Вообще роль женщины в американском обществе возрастает. Они, например, составляют более 51 процента населения страны. При этом около 70 процентов всех американских жен работают.

Сегодня среднестатистическая американка является 32-летней служащей, замужняя, детей у нее — 1,8, два телевизора, одна автомашина, помимо службы, она ежедневно тратит на домашние дела (хозяйство, дети и т. п.) три с половиной часа. Эта цифра удивляет. Ведь американка не знает очередей, заботы о поисках продуктов и товаров, в доме у нее много приспособлений, облегчающих жизнь и ведение хозяйства.

В ее распоряжении автомобиль, уход за которым в Америке времени не требует. И все же беспристрастная статистика свидетельствует, что ей приходится хлопотать по дому три с половиной часа в сутки! А сколько же времени на эти заботы уходит у наших соотечественниц?! Бедные женщины по обе стороны океана...

Правда, надо обязательно отметить, что мужья, как правило, помогают американкам в ведении домашнего хозяйства. Дети у них тоже не забалованы. В этом смысле они, по-моему, выгодно отличаются от наших детей. В Америке к своим детям родители относятся трезвее и строже, чем это принято у нас, их не так опекают и оберегают. Вспомните нашу житейскую мораль: нам было тяжело, пусть дети поживут по-человечески. Широко известно, что с подросткового возраста американцы обычно где-то подрабатывают, когда не заняты в школе, во время летних каникул, например. Причем и в состоятельных семьях тоже. Ко всему этому можно добавить, что родители вплотную опекают своих сыновей и дочерей только до их совершеннолетия, за взрослыми чадами мамы и папы, как няньки, не бегают, не содержат вместе с ними их детей, то есть своих внуков. Кстати, к последним молодые американские бабушки не прикованы такой кабальной цепью, как это бывает у нас.

Не только дом, дети и работа занимают американок. Им есть над чем задуматься и за что побороться. В США нигде не записано ничего о равноправии женщин и мужчин. Американки много лет ведут борьбу за то, чтобы в конституции эта идея о равноправии нашла свое отражение. Не счить демонстраций и митингов по этому поводу, были даже и голодовки, случалось, что американки приковывали себя цепями к оградкам официальных учреждений... Ничто не помогало! Для того, чтобы такая поправка к конституции прошла, нужно, чтобы ее ратифицировали 38 штатов из 50. Однажды, а именно в 1982 году, был момент, когда казалось, что она будет наконец принята. К лету того года за нее проголосовало 35 штатов, оставалось добавить к ним еще всего только три! Поднялись женщины всей страны, массовые манифестации следовали одна за другой, но, увы, недостающих трех голосов добрать не удалось. Еще раз поднять такую же кампанию на ту же высоту в обозримом будущем не удастся.

Хотя женщин в США чуть больше, чем мужчин, на их долю приходится лишь 4 процента выборных должностей. Так, в сенате США две женщины (из 100 сенаторов), в палате представителей — 23 (из 435 членов). Та же, можно сказать, антиженская пропорция сохраняется не только в политике. Женщин среди врачей только 14,6 процента, среди юристов — 15,6, среди инженеров — 3, среди управляющих — 1 процент. Потому, наверное, в США насчитывается более 250 национальных женских организаций, выступающих за права прекрасной половины американского населения. В 1977 году им удалось созвать в городе Хьюстоне первую национальную конференцию женщин. Но до сих пор женское

движение в стране носит очень многоликий и разрозненный характер, хотя в массовости ему не откажешь.

Вот уже много лет всю страну лихорадит такая проблема: разрешить или запретить аборт? С 1973 года они легальны, но борьба между их сторонниками и противниками приобрела ожесточенный характер, пресса называет ее «новой гражданской войной». В больших городах и в глухой провинции страницы прессы, так же как улицы и площади, становятся полем боя между враждующими взглядами и оппонентами.

Женщины, выступающие за то, чтобы аборт оставался легальным, отстаивают свое «право выбора», свою самостоятельность. Другая сторона выступает за «право зародыша на жизнь», они считают, что после зачатия жизнь человека в утробе матери защищена законом так же, как человек им защищен вообще от убийства, от покушения на его жизнь. Немалую роль в обосновании такого взгляда играет влиятельная в США католическая церковь, но даже и в ее рядах существует раскол по поводу этой проблемы.

Запрещение легальных и потому безопасных аборт поставит миллионы женщин в более чем сложное положение: они вынуждены будут все равно делать аборт, но в нелегальных, то есть опасных для здоровья условиях. Другое соображение. До 80 процентов аборт приходится на незамужних женщин. Если лишить их этого права, то облегчит ли этот запрет их судьбу и судьбу их будущих детей, большинство из которых не будут желанными в этом непростом и жестоком мире. А что делать замужним женщинам, у которых есть уже несколько детей и им просто тяжело обзаводиться новыми? А что делать с теми будущими матерями, которые пьют, принимают наркотики и к тому же вовсе не желают рожать? Еще проблема: в США среди девочек от 13 до 17 лет примерно 10 процентов становятся беременными. Всем им надо рожать? Вопросы, вопросы... Казалось бы, разумные. С другой стороны, искусственное прерывание беременности для многих американок стало делом обыденным. Хорошо ли это? По статистике, американки гораздо чаще прибегают к абортам, чем женщины в других западных странах.

Моральных, философских, правовых, медицинских, религиозных и других проблем при спорах вокруг аборт хватает, и все они широко и открыто обсуждаются. До нас такого рода гласность еще не дошла, хотя те же самые проблемы в нашей стране еще болезненнее, чем в США. Об этом красноречиво говорит сравнительная статистика.

Из многих родительских забот о детях, которые уже появились на свет, нельзя не упомянуть о той, которая постоянно преследует большинство американцев: о деньгах за учебу в университете или колледже. Пусть вашему отпрыску еще далеко до поступления туда, но откладывать доллары нужно уже сейчас. Вносить в банк определенную (и немалую!) сумму, чтобы год за годом она росла и к тому же набегали бы проценты. Ведь, скажем, через 10—15 лет плата за обучение возрастет еще больше и только удачно положенные в банк деньги могут помочь

в будущем решить проблему с высшим образованием для сына или дочери. Я вникал в советы финансовых учреждений, какие они дают молодым родителям по этому поводу. Это очень непростая механика! Но в ней надо разбираться, если желаешь добра своим детям, задумываешься над их будущим. Журнал для деловых людей «Ю.С. ньюс энд Уорлдрепорт» пишет: «Для многих семей плата за обучение их детей в колледже — одна из труднейших финансовых проблем. Наш главный совет им: начинайте копить деньги для этой цели как можно раньше, копите регулярно и помните, что стоимость обучения постоянно возрастает».

Я провел несколько дней в университете штата Северная Каролина. Весьма престижное, но не самое лучшее в США высшее учебное заведение. Тем не менее за год учебы надо платить 17 тысяч долларов. И еще одна цифра. Вырастить в США одного ребенка до студенческого возраста стоит 140 тысяч долларов. Так что у большинства американских родителей забот, как понимаете, хватает. Правда, и на Руси говорят: поднять ребенка — это все равно что построить церковь.

Вырастить и еще воспитать! Выше я уже упомянул, что в США родители относятся к своим детям построже, чем у нас. Но все хорошо в меру. В последние годы американская общественность, в особенности пресса, стали много говорить о жестокости родителей по отношению к своим детям. Разумеется, это явление не носит характера национальной трагедии, просто, как отмечают специалисты, сегодня проблема эта обострилась. Время, что ли, такое? Люди вообще ожесточились? Главной причиной такого отношения к детям называют алкоголь и наркотики. Алкоголики и наркоманы теряют контроль над собой, а достается их детям. Жестокое избиение приводят к тому, что ежегодно в стране погибают 1200 детей. Это американская статистика. Она же свидетельствует и о другом страшном зле — совращении малолетних, такие случаи в последние годы утроились. Это данные, которые удалось точно зафиксировать, но такие преступления очень трудно поддаются учету и далеко не всегда доходят до властей, до суда и полиции. Поэтому в штате Нью-Йорк, например, принят закон, по которому все учителя обязаны пройти специальный курс, помогающий им выявлять признаки жестокого обращения с детьми и отсутствия заботы о них. В стране создано немало организаций в защиту подрастающего поколения, которые работают на общественных началах, а при Управлении по здравоохранению и правам человека работает Бюро по делам детей.

Другая семейная проблема — жестокое отношение мужей к своим женам. За один год избиениям в семье подвергалось около двух миллионов женщин. Западная пресса и статистика отмечают, что такие семейные проблемы обострились во многих развитых странах, в нашей стране, если я не ошибаюсь, мы такой статистикой пока не располагаем, но, думаю, и эта ее графа у нас незаполненной не осталась бы.

Есть, разумеется, у американцев и такие семейные заботы, которые можно назвать радостными или оптимистичными. Например, это все-

американская страсть к путешествиям и вообще к перемене мест. Официальная статистика утверждает, что средняя американка за свою жизнь поменяет 11 мест жительства. Немало! Отсюда, наверное, и стремление к путешествиям. За год американцы тратят около 10 процентов своего дохода на активный отдых. Почти половина семей страны, около 41 миллиона, отдыхает не дома (а ведь очень многие американцы живут в небольших зеленых городках, в живописнейших местах). Причем отдых этот, как правило, активный, не курорт и не визит к провинциальным родственникам. Американская газета «Ю.С. тудей» пишет: «Люди устали лежать на пляжах, попивая напитки и прибавляя в весе. Сегодня они проводят свой досуг столь же активно, сколь и рабочее время... Дело не в том, чтобы отдохнуть неделю в здоровой атмосфере, а в том, чтобы набрать за это время здоровья еще на 51 неделю». Когда я был в Северной Каролине, то вычитал там в местном еженедельнике «Индепендент» такое: «Многие местные жители определяют себя как пляжные или горные люди. Это в зависимости от того, как они проводят свой отпуск... Я заметил, — продолжает корреспондент, — что пляжные люди прежде всего стремятся объяснить, почему они не горные люди. В свою очередь, последние спешат дать понять, почему они не пляжные. Но о сути своих собственных привязанностей они не распространяются». Эта не без юмора сделанная констатация лишней раз подчеркивает значение, которое американцы придают своему отдыху. Конечно же, он куда разнообразнее, нежели проведение времени в горах или у моря. Туризм всевозможных видов и соответствующая туристская индустрия — процветающий бизнес.

В Южной Дакоте я стал свидетелем и участником удивительного праздничного мероприятия — поездки в старинных фургонах через весь штат (это было организовано по случаю его 100-летия). Крытые повозки на огромных колесах, в них — целые семьи, потомки первых переселенцев. В каждом городке — торжественная встреча, праздничное угощение, песни, танцы... И снова в путь. Поход растянулся на несколько недель, через какие-то отрезки пути одних его участников сменяли другие.

Да, кто умеет работать, тот умеет и отдыхать. И то, что этот активный отдых носит семейный характер, придает ему особую прелесть.

Не меньший интерес, чем к туризму, американские женщины (и мужчины) проявляют к проблемам правильного питания и диете. Эта тема никогда не остается без внимания со стороны самой широкой общественности, никогда не сходит со страниц прессы и не исчезает из телепрограмм, ей посвящаются десятки, сотни специальных книг, за ее счет кормится бесчисленное количество специалистов и шарлатанов. Недавно самой популярной книгой года (исключая жанр художественной литературы) была признана книга о правильном питании. Диета — самое, пожалуй, модное сейчас слово в Америке.

Когда едешь по Америке, всюду попадается много чрезмерно, болезненно толстых мужчин и женщин. Американские средства массовой

информации считают, что большинство из них страдают от переедания. В самом деле, за столом невольно обращаешь внимание на то, что американцы едят много. Специалисты в США утверждают, что переедание сокращает жизнь, быстрее приводит к старости и ко многим свойственным ей болезням. Они рекомендуют сократить потребление калорий примерно на одну треть, особенно за счет белков. Так, ученый-медик К. Гуд из Оклахомы считает, что «есть убедительные свидетельства того, что даже болезни генетического происхождения могут поддаваться лечению при такой диете, когда уменьшается потребление белков, жиров и калорий». Вот другой вывод американских ученых: «Долговременное сокращение потребления белков — это уже проверенный нами метод борьбы со старостью и метод продления жизни у животных. Ясно, что он вполне применим к людям, коль скоро даст должный эффект с животными».

Диета и связанные с нею проблемы — основа огромного всеамериканского бизнеса, который выбрасывает на рынок бесконечное количество все новых и новых продуктов, лекарств, книг... Их рекламу встретишь в Америке на каждом шагу, а разговоры на эту тему услышишь в каждом американском доме.

Американки и американцы (как с детьми, так и бездетные) в своей повседневной жизни куда плотнее связаны с техникой, чем наши мужчины и женщины, семейные и холостые. Вот уже несколько десятилетий американская семья немыслима без автомобиля и телевизора (не говоря уже о прочей домашней и кухонной технике). А недавно в американский дом властно вошел компьютер. Он потеснил телевизор и продолжает его теснить. И начинает оказывать все большее влияние не только на образ жизни американцев, но и на их мышление, на их старое, традиционное восприятие мира (то есть через ощущения, устное и письменное слово, прессу, книги, телевизор и т. п.).

«Информационная революция, — пишет журнал «Тайм», — которую давно предсказывали футурологи, началась. Вместе с ней начались драматические перемены в жизни людей, их работе и, возможно, даже в образе их мышления. Америка уже никогда не будет прежней. А в перспективе весь наш мир изменится».

Мы при нашем чудовищном отставании в этой области просто не в состоянии представить себе небывалый размах компьютерной революции во всем мире. Помните знаменитое сталинское открытие: «Кибернетика — буржуазная лженаука»? За ним последовало ее запрещение, гонения на ученых, и вот в результате мы отстаем в этой сфере от развитых стран лет на двадцать. В последнем десятилетии нашего века в США будет 80 миллионов компьютеров. Они и сегодня есть всюду, их встретишь на каждом шагу — в доме, в школе, в учреждении... Известный американский ученый Дж. Нейсбит пишет: «Телефон, компьютер и телевизор слились в одну систему, которая отныне будет питать своей энергией информационное общество так же, как электричество, нефть

и атомное ядро служили индустриальному обществу, а ветер, вода и другие аналогичные факторы — обществу сельскохозяйственному. Без компьютера нельзя обойтись так же, как невозможно прийти поработать над чем-то в библиотеке американского конгресса, если там перед этим кто-то перемешал все книги, удалил каталог и разогнал библиотекарей».

Что касается американского дома, то компьютеры уже становятся в нем таким же предметом обихода, как стиральные машины и телевизоры. Уже сегодня во многих американских домах не могут обходиться без этого вездесущего электронного помощника. Это и усовершенствованная пишущая машинка, и ксерокс, и банк необходимой вам информации, и домашний бухгалтер, и развлечение (компьютерные игры), и домашний учитель, и сторож, и... еще бесконечное число функций может взять на себя этот удивительный и всесильный компьютер.

Выше мы отмечали, что компьютер меняет образ жизни. Вот один только пример применительно к нашей теме. В США уже многие деловые фирмы раздают компьютеры своим служащим, и те работают на них, не выходя из дома (в сфере учета, ведения документации, деловой переписки, вычислительных операций и т. п.), но будучи связанными с центральным компьютером. Число таких электронных надомников исчисляется уже миллионами. Казалось бы, большое удобство для людей, особенно, скажем, для матерей с малыми детьми. Но не торопитесь с выводами... Многие такие надомники скоро почувствовали себя одинокими, оторванными от людей, привычного коллектива, родной дом стал давить на них, им захотелось, как и прежде, уходить из него на работу. Кстати, статистика свидетельствует, что в современном обществе большинство человеческих связей устанавливается именно через службу, работу, а не через знакомство домами, семьями. Только 31 процент американцев выразили желание попробовать поработать электронными надомниками. Но приведенными выше соображениями чисто житейского плана проблема эта не ограничивается. Профсоюзы выражают беспокойство, что в таких условиях им будет труднее работать из-за разобщенности своих членов. Считают также, что такая постоянная надомная работа усилит эксплуатацию со стороны предпринимателей. «Компьютеры для обработки текстов могут держать нас под надзором, — пишет профессор права Э. Эустин. — Любой босс теперь сможет знать, сколько знаков в минуту печатает на машинке его секретарша и сколько она их напечатает за час, рабочий день. А в тех компаниях, которые проводят политику интенсификации труда, рабочего теперь с помощью новой техники сумеют зажать совершенно».

Среди бесконечного разнообразия применения компьютеров немалая доля падает на электронные игры, которыми увлекаются сегодня миллионы американцев, причем не только детей и подростков, но и их вполне взрослых родителей. Центры электронных игр, многие из которых открыты круглосуточно, можно встретить сегодня в Америке на

каждом шагу. Захотел поиграть — заходи и плати. Миллионы семей имеют приспособления для таких игр дома. Между прочим, уже несколько лет назад американцы тратили на видеоигры в три раза больше, чем на кино. К сожалению, большинство таких игр посвящено войне в ее самых современных жестоких формах, которая приходит в американские семьи, к папам, мамам и детям в их часы досуга. Вот как пишет о таком времяпрепровождении нью-йоркская газета «Вилидж войс»:

«Имя игры — выживание. Большинство видеоигр основано на военном конфликте, главным образом в масштабах космических. ...Никакой связи с враждебными силами нет и быть не может, поскольку в них нет ничего человеческого, они олицетворяют собой абсолютное разрушительное зло. Это чудовищные монстры с головами, как у гигантских насекомых, роботы, наконец, просто какие-то губительные геометрические фигуры и смертоносные частицы. У них одна задача — уничтожить вас. Они — враги. Они вооружены ядерными бомбами, ракетами, лазерами. Поэтому каждый, кто играет, должен и сам превратиться на время в военную машину, отлаженную и бездушную, его пальцы и нервы должны стать частью этой машины. Человеческие чувства, эмоции, интеллект, культура не имеют ничего общего с задачей выживания перед лицом такой опасности. Это война не на жизнь, а на смерть».

После всего этого газета заключает, что «многие из играющих сегодня могут завтра спокойно нажать настоящие кнопки». Между прочим, у таких электронных игр есть и другая задача: «Они помогают готовить новое поколение летчиков реактивных самолетов». Газета «Нью-Йорк таймс» считает, что «милитаристская направленность видеоигр содействует нагнетанию атмосферы враждебности и насилия».

Конечно, не все игровые программы милитаризированы. Многие из них посвящены совсем другим темам и занимают у американцев все больше и больше их свободного времени, оттесняя телевизор на второй план. Например, есть программы, которые приглашают вас к... сочинению детективов (или, можно сказать, к их разгадке). Такая программа сначала описывает вам место, время и условия какого-нибудь преступления, знакомит с действующими лицами, и затем вы должны приступить к собственному расследованию с помощью вашего компьютера, в который вложена эта программа. Вы задаете вопросы, он отвечает, выстраивается какая-то версия, вы ее исследуете, но затем, как правило, упираетесь в тупик и вынуждены разрабатывать другую версию. На разгадку электронной тайны уходят десятки часов! Совсем как во время настоящего расследования. Многих американцев это занятие увлекает, захватывает. «Продолжительный роман американцев с автомобилями и телевизорами, — пишет журнал «Тайм», — постепенно начиная сопровождаться увлечением персональными компьютерами, эта новая страсть обязана отчасти мимолетной моде, отчасти стремлению улучшить жизненные условия, отчасти рекламной кампании. Но прежде всего это ре-

зультат технической революции, подспудно бурлившей в течение сорока лет, а сейчас внезапно вырвавшейся на волю».

Компьютер многое изменил и продолжает изменять в жизни американцев, в том числе и в семейной. Например, современных детей можно смело называть компьютерными. Не только потому, что все они играют в электронные игры. Они, можно сказать, входят в этот мир через дисплей компьютера, отображающий для них этот мир в самых разных его ипостасях. Освоение компьютера сродни изучению иностранного языка. Дети, как известно, шутя, играючи овладевают чужим языком, взрослым он дается значительно труднее. То же и с электроникой. Дети легче осваивают ее, особенно в процессе электронной игры, а потом незаметно приходят к более серьезные навыки в обращении с машиной, возможности которой чрезвычайно широки, многообразны. И вот к традиционным ребяческим шалостям, а то и хулиганству уже добавляется хулиганство электронное. Увлечшиеся им юнцы стали сегодня сущим наказанием для своих родителей и всего серьезного мира взрослых людей.

Освоив свой домашний компьютер, шустрые мальчики и девчонки ухитряются подключаться к системам, связывающим между собой множество компьютеров то ли в области науки, то ли промышленности, то ли медицины... Журнал «Ньюсуик» пишет по поводу малолетних электронных нарушителей порядка: «Они уверены, что электронное хулиганство — это просто еще одна игра. Одна такая шайка назвала себя «номер 414» по аналогии с тем, как уличные подростки называют свои банды номерами городских улиц. В данном случае «414» — это телефонный код города Милуоки. Как одни безобразничают на улицах, так другие делают то же самое, вторгаясь с помощью своих компьютеров в коммуникационные системы, которые связывают между собой тысячи больших и очень сложных компьютеров, обслуживающих банки, университеты, корпорации, правительственные учреждения. Выбрав себе цель, они пробуют один код за другим, пока не подберут нужный».

И в самом деле, члены группы «414» ухитрились подключиться не только к научным и банковским сетям, но даже и к военным. Понятно, что такого рода хулиганство чревато большими бедами. Не случайно именно оно легло в основу художественного фильма «Военные игры». Его юный герой подключился к суперкомпьютеру стратегического командования США. Сам он об этом и не подозревал. А начал с ним заваляться, играть в ядерную войну, и в результате такая вот была не началась. Недаром член палаты представителей Э. Марки, выступавший в поддержку идеи замораживания ядерных арсеналов, сказал: «Каждого из сенаторов надо привязать к стулу и заставить просмотреть до конца эту ленту».

Если некоторые подростки начинают осваивать новую технику с электронного хулиганства, то взрослые нередко занимаются электронным воровством. Традиционная финансовая система Америки вся те-

перь реорганизована, компьютеризирована. «Раньше грабитель, — пишет журнал «Тайм», — нуждался в метком револьвере и быстрой лошади, сегодня ему нужны ловкие пальцы и компьютер». Если средняя сумма при ограблении банка в США равна 9 тысячам долларов и средняя растрата (и прочие хищения) по стране составляет 19 тысяч, то электронный вор каждый раз присваивает себе в среднем полмиллиона долларов. О такого рода компьютерных завихрениях в самых разных сферах можно написать немало, а в плане нашего разговора о взаимоотношениях между полами можно упомянуть и еще об одной компьютерной, если так можно выразиться, гримасе. Тот же «Тайм» пишет: «Одним из наиболее удивительных аспектов любовной связи американцев с компьютером является растущая популярность так называемого компьютерного секса. Это новая форма эротического развлечения: связанные между собой владельцы компьютеров обмениваются друг с другом порнографическими посланиями». Журнал полагает, что «это — захватывающая альтернатива обычному ухаживанию».

Таково самое последнее достижение в развитии отношений между полами.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Компьютеры, о которых говорится в предыдущем очерке в связи с домашней, семейной жизнью американцев, стали в США главным фактором прогресса.

Американский исследователь Дж. Нейсбит, уже упоминавшийся выше, написал книгу «Десять основных тенденций», в которой разобрал десять самых главных, с его точки зрения, направлений развития современной цивилизации. Под № 1 он сформулировал такую проблему: «Мы становимся обществом, в котором на первый план выдвигается информация». Он утверждает, что сегодня человечество оказалось между двумя эпохами — увядающей индустриальной эрой, основанной на производстве товаров, и расцветающей эрой информации, которой отдают свое время все больше людей (создавая информацию, направляя ее и распределяя). Примечательно, что вторую по порядку проблему нашей цивилизации Нейсбит сформулировал так: чем сложнее техника и чем больше ее вокруг нас, тем больше возрастает значение общечеловеческих проблем. Он пишет: «Мы еще должны научиться сохранять равновесие между техническим прогрессом, т. е. материальным чудом, и духовными потребностями человека». Подобные рассуждения он подытоживает так: «Чем больше техники мы внедряем в наше общество, тем больше нам хочется быть вместе с другими людьми». Книга Нейсбита долгое время возглавляла в США список бестселлеров по разделу публицистических (не художественных) произведений. Значит, за-

тронутые им темы действительно волнуют людей. Известный американский специалист по компьютерам М. Дертоузос утверждает: «Кто будет контролировать информационную революцию, тот в то же время будет наращивать свою власть над всем миром».

Сколь бы ни была совершенна электронная машина, говорить о ее разуме и тем более душе рано. Все аналогии в этом плане можно оставить на совести журналистов и фантастов. Другое дело, когда мы говорим о влиянии прогресса электроники на человека и общество. Вот здесь, пожалуй, налицо недооценка такого влияния — философы, социологи, психологи, на наш взгляд, не поспевают за научно-техническим прогрессом.

Главной целью четырех предыдущих поколений компьютеров было как можно быстрее обрабатывать информацию. Перед появлением пятого поколения компьютеров мы стоим на пороге нового качественного скачка в их участии в делах человеческих. Журнал «Сайенс ньюс» пишет по этому поводу: «Главное отличие компьютеров пятого поколения от более ранних вычислительных систем будет заключаться в том, что у них основным обрабатываемым элементом будут знания, а не информация. В то время как ЭВМ первых четырех поколений выполняли в основном расчеты числового — то есть арифметического — характера, у пятого поколения расчеты будут основываться на символах, логике. Собственно, их задача будет состоять не столько в расчетах, сколько в том, чтобы делать заключения, обосновывать, строить гипотезы или учиться. К этим машинам — о них часто думают как о первых потенциально разумных ЭВМ — будут обращаться с просьбами типа «Рассчитать достоверность или ошибочность таких-то предположений или сделать логические заключения».

Так вот, повторяем, именно способность компьютеров пятого поколения делать логические выводы отличает их от всех предшественников. Естественно, что о таких машинах говорят сегодня много, они не могут не поражать воображения. Например, не писатель-фантаст, а известный ученый в этой области, профессор Массачусетского технологического института М. Мински считает, что обладающие самосознанием и по-настоящему разумные ЭВМ и роботы в будущем станут реальностью. Он утверждает: «Представление о том, что компьютеры делают только то, что им диктуют люди, обманчиво. Если вы не можете сказать компьютеру, как сделать что-то самым лучшим образом, то вы обязываете его испробовать множество подходов. И если кто-то потом будет говорить, что машина действовала так, как ей было сказано, в этом будут содержаться двусмысленности. Ведь вы не устанавливали и не могли знать, какой из подходов берет машина. Из сказанного не следует неизбежно, что мы не сможем управлять мыслящей ЭВМ. Просто нам не всегда будут известны все подробности того, что у машины «на уме».

Как же повлияет на процесс мышления внедрение в повседневную жизнь компьютеров? Понятно, что они освобождают мозг от привычной рутинной работы, например, от запоминания и хранения в уме многих фактов, их учета, анализа и сравнения и т. п. Все это быстрее и лучше сделает за человека машина. Но как будет реагировать на это человеческий мозг? Скажем, что раньше делал специалист, столкнувшись со сложной проблемой? Шел в архив или библиотеку и листал книги по соответствующим вопросам. При этом его мозг все время пылливо работал, искал выход из затруднительного положения, то есть постоянно как бы самозатачивался. Теперь же, имея свой компьютер, подсоединенный к банку с информацией, он просто нажимает несколько клавиш и тут же получает ответ на свой вопрос. С одной стороны, сколько своего времени он сберет! С другой стороны, шевельнулась ли у него при этом хотя бы одна извилина? Может быть, именно при такой экономии времени, освобождении от рутинной работы он сможет мыслить шире и глубже, успешнее двигать вперед науку? А может быть, все же он из-за компьютера лишает свой мозг необходимой ему постоянной тренировки? Вопросы, вопросы... Кто ответит сегодня на них со всей определенностью? Директор американского Центра искусственного интеллекта Н. Нильсон считает, что компьютер, как и телевидение, может оказывать и добром, и злом.

Одни специалисты выражают опасения, что распространение все более эффективных запоминающих устройств будет тормозить развитие интеллекта, другие считают, что их внедрение даст людям возможность больше думать над сложными проблемами, а не тратить время на рутинную работу мозга. Причем и специалисты, и практики подчеркивают, что повседневная работа с компьютером — дело прежде всего творческое. Само собой разумеется, что с его помощью сказочно упростятся подсчет и учет, столь же сказочно совершенствуются и всевозможные информационные и канцелярские службы, но это, конечно же, не главное достоинство компьютера. Чем он сложнее, совершеннее, чем хитроумнее заложена в него программа, тем больше отдача в самых разных сферах его применения. Но эффект этой отдачи зависит также и от самого человека, который обращается к электронной машине за помощью. Компьютер лентяю не помощник. Специалист, который им пользуется, должен постоянно идти в ногу с быстро развивающейся технологией, должен постоянно учиться и думать о том, как с еще большей отдачей использовать электронную приставку к человеческому интеллекту. Известный специалист по компьютерам и информационным системам профессор Мичиганского университета А. Мертен так говорит о современных менеджерах: «Если они не будут постоянно выступать в роли студентов, значит, они станут жертвами. Потому что с неимоверной быстротой расширяется пропасть между теми, кто использует электронику эффективно, и теми, кто не умеет этого делать».

Да, компьютер при его теперешнем широком распространении в условиях Америки порождает множество проблем, не только восторги и удивление, но и немалые опасения. Особую тревогу вызывают они не у научно-технических работников или же людей деловых, а у тех, кто задумывается над судьбами социального и культурного прогресса. К чему в общем сводятся их сомнения? Разумеется, компьютер служит человеку, действует по его воле, но в конечном итоге, по мере его совершенствования, не случится ли так, что он будет противоречить самому человеческому естеству?

Компьютер не сравнишь с новой, более совершенной вечной ручкой или пишущей машинкой новой марки. Он обязательно меняет привычные трудовые навыки, ломает и перестраивает по-своему весь ваш уклад, заставляет по-иному шевелить мозгами. Вся ваша жизнь при нем катится уже по другой колее. В одних случаях это сразу заметно, как говорится, невооруженным глазом (скажем, во внешних признаках вашей повседневной жизни), в других — такой же процесс идет подспудно, его не сразу разглядишь (например, влияние компьютера на мозговую деятельность, процесс мышления).

Телевизор без телетрансляции — это просто ящик, набитый техникой. Точно так же и компьютер без заложенной в него программы. Пишутся они заранее на особом языке. Такой, можно сказать, машинный язык составляется на базе обыкновенного языка. Программу может составить и сам владелец компьютера, но для этого требуется соответствующая подготовка и способности, талант, если хотите. То есть налицо аналогия с трудом, скажем, сценариста. Сегодня в США в специальных магазинах продаются тысячи самых разных программ, записанных на диски или на пленку (тут аналогия с музыкальными пластинками и пленками). На них записаны всевозможные задания компьютеру — от развлекательных игр до бухгалтерского учета.

Составитель этих программ — новая профессия нашего века. Вслед за ними, естественно, появились и издатели программ.

Владелец программы вставляет диск в привод и включает компьютер. Диск вращается, и считывающая головка, перемещаясь по его поверхности, загружает в память компьютера соответствующие инструкции. В зависимости от содержания программы компьютер будет или же находить ошибки в каком-либо тексте, или же заниматься бухгалтерским учетом, или же подсказывать фермеру, когда ему надо продавать его продукцию, и т. д. Без знакомства с программами просто невозможно себе представить, сколь они разнообразны. Вот только один пример. В США издали каталог для школ, в котором перечислялись компьютерные программы, пригодные для учебного процесса. В него вошло более пяти тысяч наименований. А пока каталог печатали и распространяли, число таких программ увеличилось на две тысячи! Специалисты и реклама советуют покупателям вначале приобретать нужные им программы, а потом уже выбирать под них соответствующий тип компьютера.

Специально посвященный программам журнал «Персонэл софтвера» пишет: «Поставьте в свой компьютер нужную программу, и она тут же сделает то, что вы желаете. Конечно, есть определенные пределы для каждого компьютера, но нет никаких границ в составлении программ и в том, что вы в состоянии делать с их помощью». Да, на пластинке (размером с обыкновенную музыкальную) или магнитофонной ленте можно записать какую угодно программу (их существует уже десятки тысяч). Поначалу такие программы составляли отдельные авторы, сейчас этим сложным делом занимаются также коллективно, группами. Такой пример. Для изготовления программы ее автору потребовалось около 400 часов работы, в результате его записи, нужные для ее составления, дошли до 50 тысяч строк. Столь многотрудный процесс объясняется тем, что в сердце каждого компьютера действуют тысячи «переключателей» (их, как и электрические, можно включать и выключать), у одного из типов компьютеров марки «Эппл» таких «выключателей» более полу-миллиона, на них и воздействует заложенная в компьютер программа. И тем не менее один из руководителей программного бизнеса в США, Д. Бриклин, утверждает: «Мы еще в самом начале пути. Убежден, что всего через несколько лет нынешние программы покажутся нам орудиями каменного века».

В победной поступи электронно-вычислительной эры больше всего поражают темпы ее вторжения в нашу жизнь. Первый компьютер в США был построен в конце второй мировой войны, весил он тридцать тонн, стоил полмиллиона долларов. Сегодня средний компьютер по размеру, весу и цене сопоставим с телевизором. Чтобы проиллюстрировать невиданную скорость совершенствования компьютеров, приводят такой пример: если бы автомобильная промышленность развивалась такими же темпами, как электронно-вычислительная, то сегодня машина марки «роллс-ройс» стоила бы 2 доллара 75 центов и проходила бы 3 миллиона миль (более 5 миллионов километров) на одном галлоне бензина (3,78 литра).

Выше мы уже отмечали, что ученые сейчас работают над созданием такого компьютера, который сможет не только с неимоверной быстротой решать математические и другие задачи, но и сможет еще проявлять нечто вроде искусственного интеллекта, будет думать и рассуждать и будет в состоянии реагировать на информацию, переданную ему словом, прикосновением и даже взглядом (а не при помощи механически введенного в компьютер особого искусственного языка, как ныне). На подступах к такому решению сегодня уже созданы и работают так называемые суперкомпьютеры, которые могут производить несколько сотен миллионов операций за одну секунду. Японские ученые недавно объявили, что они разработали на несколько лет план по созданию такого суперкомпьютера, который превысит скорость работы действующих ныне американских в тысячу раз. Надо думать, что и американские конструкторы не будут стоять на месте.

Разумеется, что такие определения, как искусственный интеллект и думающая машина, имеют свои ограничения. Пока нет речи о том, чтобы создать машину, которая могла бы чувствовать, обладать эмоциями, переживать, а в области процесса мышления способности будущих компьютеров представляются пока весьма ограниченными, в каждом случае специфически направленными, заданными наперед соответствующей программой. Например, конкретный случай, связанный со сверхглубоким бурением. Нередко на глубине в несколько километров бур натывается на такое препятствие, которое он преодолеть не в силах. Операторам, находящимся на поверхности, трудно решить, что делать, потому что им нелегко разобраться в сложившейся под землей обстановке, выяснить и устранить причину неполадки. И тут на помощь приходит компьютер. Каким образом? А вот каким. По этой проблеме опрашиваются опытейшие специалисты, по их ответам создается программа, которая и вводится в компьютер. В случае необходимости ведущему бурение мастеру не нужно будет обращаться к эксперту, он обратится к компьютеру, и тот даст ему соответствующие рекомендации. По аналогии с этим примером создаются программы, помогающие пилотам, мастерам, ремонтирующим сложные машины, и т. п.

Итак, сейчас стоит задача по созданию «разумных роботов», то есть таких, которые смогли бы хранить в своей электронной памяти опыт прошлой работы и обучаться на его основе, то есть делать выводы, можно сказать, извлекать уроки из накопленных знаний. Ведь прежние поколения компьютеров (вернее — программы к ним) обладали статической памятью, не могли учиться на собственном опыте. То есть сейчас речь идет о компьютерах и программах для них, в какой-то степени моделирующих человеческую память. Первые образцы таких программ уже созданы. Специалисты отмечают большие трудности на этом пути, поскольку до сих пор мы еще очень мало знаем о том, как работает наша память. Несомненно, что дальнейший прогресс в компьютерной технике поможет продвинуть далеко вперед и изучение человеческого мозга.

При разговорах на эту тему обычно возникает вопрос: а не станет ли со временем машина умнее человека? Тут, пожалуй, вся загвоздка в том, что понимать под умом. Человеческий мозг — это 14 миллиардов нервных клеток. В будущем возможно создание машины, имитирующей работу мозга, причем на это потребуются заложить в нее меньше 14 миллиардов элементов, поскольку человеческий мозг сконструирован природой очень расточительно. Итак, с чисто физической точки зрения такая задача выполнима. Мало этого. Если живая нервная клетка срабатывает тридцать, максимум пятьдесят раз в секунду, то компьютер — до ста миллионов раз в секунду. Цифры несравнимые! Но только ли одной этой скоростью характеризуется качественное отличие человеческого мозга от машинного? Ведь если судить по ней, то наш мозг уже сегодня не идет ни в какое сравнение с компьютером. Фантасты в своих прогно-

зах рисуют создание таких роботов, которые превзойдут людей и взбунтуются против них. Пожалуй, это слишком смелое предположение. В конце концов любую машину создает человек. И нам кажется, что такое понятие, как человеческий интеллект, никогда не будет доступно даже самой совершенной машине. Правда, существует у некоторых специалистов и противоположное мнение. Что же касается возможного в будущем восстания роботов против людей, то на этот счет академик А. А. Дородницын говорит: «Давно доказано, что при любой степени сложности существуют средства чисто, как мы говорим, архитектурные, с помощью которых можно обеспечить любую заданную степень надежности. Так что технически тут никакой проблемы нет. Опасность может быть предупреждена самой конструкцией машины».

И еще одно любопытное соображение, которое высказывает итальянский психолог Энрико Бароло:

«Новые поколения учащихся, выросшие в эпоху телевидения, электронных игр, микрокалькуляторов, бытовых компьютеров и аудиовизуальных устройств средств обучения, воспринимают информацию совсем не так, как поколения, выросшие на печатных текстах. Пусть не покажется слишком смелым утверждение, что мы находимся сейчас на пороге нового этапа биокультурного развития, когда человек будет приспособливаться к среде и обрабатывать информацию иными способами, чем те, которыми пользуется наше поколение — поколение людей читающих. В известном смысле мы можем оказаться в роли динозавров».

К сожалению, мы обо всем этом можем читать, как бы знакомясь с произведениями научной фантастики. Дело в том, что нынешний уровень компьютерного производства в СССР составляет менее одного процента от американского.

СОДЕРЖАНИЕ

Горсовет по-американски	3
Не долларом единым...	16
Преступление и наказание	22
Титан	36
Кое-что о снежном человеке	41
Женщины и мужчины	45
Новые горизонты	56

НИКОЛАЕВ Владимир Дмитриевич

ГОРСОВЕТ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Очерки

Редактор Л. М. Н а т о ч а н н а я

Технический редактор Т. Я. К о в ы н ч е н к о в а

Сдано в набор 31.10.90. Подписано к печати 7.12.90. Формат
70 × 108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Гарамонд». Офсетная
печать. Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 2,98. Уч.-изд. л. 4,33.
Тираж 94000 экз. Зак. № 3020. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда».
125865 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

● В этом году в «Библиотеке «Огонек» вы сможете прочитать прозу, стихи, статьи популярных современных писателей: прозаиков, поэтов и публицистов, а также классиков русской литературы XX века. Вот только некоторые имена: М. Булгаков, А. Платонов, А. Белый, К. Бальмонт, Б. Зайцев, Н. Заболоцкий, И. Эренбург, Д. Самойлов, Н. Ильина, С. Липкин, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Ю. Карякин, В. Селюнин, Саша Соколов, Вик. Ерофеев, И. Иртеньев.

Стоимость годовой подписки — 4 руб. 68 коп.